

ВАСИЛИЙ МОСКАЛЕНКО

ТРЕЗУБЕР

УБИЙЦА НЕЧИСТИ

CF FOLIO

Василий Москаленко

Трезубер. Убийца нечисти

«Фолио»

2015

ББК 84(4УКР)

Москаленко В. А.

Трезубер. Убийца нечисти / В. А. Москаленко — «Фолио», 2015

ISBN 978-966-03-7175-0

Киев шокирован серией жестоких ритуальных убийств. Место преступления – Лысая Гора. Неизвестные оставляют таинственные надписи-послания, указывающие на мифических ведьм. Вот только – мифических ли? У полковника, ведущего расследование, рождается мертвый ребенок. На теле младенца вырезаны оккультные символы... В это время Сергей, обычный украинский парень, узнает: у его девушки – сверхъестественные способности. Но дар становится проклятием. У Насти начинаются приступы сомнамбулизма. Она режет вены и кровью пишет те же надписи, что и убийцы Лысой Горы

ББК 84(4УКР)

ISBN 978-966-03-7175-0

© Москаленко В. А., 2015

© Фолио, 2015

Содержание

Пролог	5
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	45
Глава 6	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Василий Москаленко

Трезубер

Убийца нечисти

Пролог

Сергей знал, что у него самая необыкновенная в мире девушка.

И дело было не в ее длинных белокурых волосах, нежным шелком ниспадающих на плечи. Не в скромной солнечной улыбке, которая зажигалась на краях поцелуйных губ, когда он смешил ее своими по-мужски грубоватыми шутками. Не в чувственном блеске глаз и даже не в безумно сексуальных изгибах фигуры, которым позавидовала бы любая королева красоты.

Его Настя была волишебницей.

Колдуньей.

Чародейкой.

Сергей обнаружил это спустя два года после знакомства. Однажды он проснулся очень рано, едва начинало светать. Настя стояла у окна, задумчиво глядя на крыши киевских многоэтажек.

– Доброе утро, малыш! – Он потянулся и сел на кровати. – Ты чего такая серьезная?

– Я должна рассказать тебе кое-что важное, – медленно произнесла девушка. – Кое-что очень важное... о себе.

Сергей подошел к ней и обнял за плечи.

– Звучит так таинственно! – Он заговорщически улыбнулся. – Ты террористка из «Аль-Каиды» и скрываешься от Интерпола?

Настя повернулась к нему, внимательно посмотрела в глаза.

– Ты веришь в магию? – Она смотрела испытующе и чуть встревоженно, словно требуя от него важного решения.

Чего-чего, а такого вопроса Сергей не ожидал.

– Ну конечно, верю, – кивнул он. – В магию твоей красоты. Она меня околдовывает... Я лишаюсь рассудка...

Его пальцы скользнули под шелковый халатик, наслаждаясь нежностью ее бархатной кожи. Но шутливое заигрывание не возымело должного эффекта – Настя даже не улыбнулась.

– Нет. Я говорю про настоящую магию... – Она на мгновение запнулась. – Я... я ведьма.

Сергей рассмеялся.

– О, ну это бывает! Хотя позволь заметить, что ты дьявольски сексуальная ведьмочка.

– Серезжа, я серьезно.

– А я что, нет? Иди ко мне...

Настя ловко увернулась от его объятий, рыбкой скользнула в центр комнаты, вытянула вперед левую руку и прошептала несколько слов на непонятном языке.

Сергей, который был настолько уверен в себе, что никогда ничему не удивлялся, остолбенел от изумления.

С пальцев девушки сорвался клубок синего пламени. На мгновение завис в воздухе, потом рассыпался золотистыми искрами. И в ту же секунду все находящиеся в комнате предметы взлетели, как будто попав в состояние невесомости.

Открыв рот, Сергей наблюдал, как стеклянный столик на полметра поднялся над полом. Стоявшая на нем хрустальная ваза взмыла еще выше, розы выпорхнули из нее и,

словно стая птиц, закружились под потолком. Рядом с ними в воздухе плавали прыгнувшие с полок книги, стулья, пульт от телевизора, ноутбук, дезодорант, мобильный телефон... Чуть поодаль, возле двери, вниз головой парил огромный плюшевый слон, которого Сергей подарил любимой на день рождения.

– Что за... – только и смог выдавить он.

– Это заклинание левитации, – поспешно объяснила Настя.

Как будто это о чем-то говорило!

– Заклинание? Но этого не может...

Настя щелкнула пальцами, и вещи вернулись на свои места. Аккуратно, без малейшего шума, как будто их заботливо поддерживали невидимые руки. Мягко приземлился стол, розы снова оказались в вазе, книги выстроились на полке шкафа... Девушка умоляюще посмотрела в глаза ошеломленному парню:

– Сережа, послушай, пожалуйста! Я – ведьма. Волиебница. Я никому об этом не говорила... Никогда в жизни. Но тебе я должна сказать. Не хочу, чтобы у меня от тебя были тайны. Я ведь люблю тебя...

Еще несколько минут Сергей стоял, пытаясь оправиться от шока. А затем на ватных ногах шагнул к Насте, обнял и прильнул к ее губам долгим, страстным поцелуем. Она любила его! А он – ее, больше всего на свете. Остальное не играло абсолютно никакой роли. В тот момент Сергей понял, что ему глубоко наплевать, кто она – колдунья, или дилер по продаже ядерных боеголовок, или инопланетянка из соседней галактики... Главное – она была его счастьем, с которым он собирался прожить всю жизнь.

Часть первая

Глава 1

Впервые Сергей увидел Настю два года назад в ночном клубе, где он работал охранником-вышибалой. Девушка пришла с подругами потанцевать. Выглядела она, словно только сошла с подиума в Милане – тяжелое белое золото распущенных волос сияющим плащом ложилось на плечи, облегающее лиловое платье подчеркивало изумительно тонкую талию, высокую грудь и сказочно длинные ножки.

Впрочем, в то время Сергею были неведомы слова «изумительно тонкая талия» и «сказочно длинные ножки». Свой восторг он мог выразить гораздо более лаконичной фразой:

– Фига се блин!

– Че там такое, брателла? – осведомился его напарник, вышибала Денис.

Они вдвоем наблюдали за порядком на танцполе из окошка в комнате охраны. Как только намечалась заварушка, охранники пулей спускались вниз и за шкирку вытаскивали зачинщиков из клуба.

– Ну так на кого ты вытаращился? – снова спросил Денис.

– Да вон на ту, около бара.

– Ты про рыжую? О да! Горячая чика. Какие буфера!

Сергей поморщился. Рыжая, о которой говорил Денис, выглядела как форменная проститутка. Колготки в крупную сеточку; мини-юбка, настолько короткая, что из-под нее выглядывала половина задницы, майка-топик, под которой топорщилась сосками силиконовая грудь, и безвкусный кричащий макияж. Рыжая только что опрокинула шот водки и вытерла губы предплечьем, размазав по лицу помаду.

– Такая лапа! – умилился Денис. – Эх, как бы я ей вдул!

«Да уж, на вкус и цвет фломастеры разные!» – усмехнулся про себя Сергей. Вслух он сказал:

– Я не про рыжую, Дэн. А про блондинку. Вон, посредине, шепчется с подругой. Видишь? Денис присмотрелся и расхохотался.

– Нашел на кого пялиться, корефан!

– А че такое?

– Да ниче! Просто тебе до нее, как до Меган Фокс или Анджелины Джоли! Птаха не твоего полета.

– При чем тут полет? Я просто на нее смотрю!

– Ну смотри-смотри... Кстати, знаешь, кто к ней подрулил? Сынок депутата горсовета! Видел на парковке тюнингованный «Кадиллак Эскалейд»? Это его. Сто пятьдесят штук баксов.

Сергей хмуро наблюдал, как высокий тощий юнец, одетый по последнему писку моды, нахально уселся рядом с блондинкой и принялся ей что-то втирать. «Вот мажор хренов! Наверняка предлагает ей выпить виски на крыше папочкиного пентхауса или поплавать в бассейне на загородной вилле. И конечно, она согласится – кто же откажет сыну депутата...»

Однако девушка не согласилась. Более того, она, видимо, так жестко отшила мажора, что ее подружки дружно захохотали, а юнец ретировался с побелевшим лицом.

– Похоже, наличие «Кадиллака» еще не все решает! – усмехнулся Сергей.

– Ага! – кивнул Денис. – Дерзкая такая цыпочка. Наверняка набивает себе цену. Посмотришь, у нее всю ночь отбоя от толстосумов не будет.

Дэн оказался прав. Не прошло и десяти минут, как к блондинке подкатил приземистый мужик лет сорока в элегантном костюме с галстуком. На его руке сверкали гигантские золотые часы весом, наверное, в четверть килограмма.

– А это кто такой? – спросил Сергей.

– Бизнесмен один. Очень крутой. У него торговый центр на Оболони. И куча автостоянок. Ездит на черной «Бехе». «Икс шестой».

– Откуда ты знаешь, кто на чем ездит?

– Так я весь прошлый месяц охранял клубную стоянку. Морды мажоров и их тачки наизусть выучил.

Бизнесмен тоже получил от ворот поворот. Вслед за ним отправился восвояси известный телеведущий, у которого, по словам Дена, был «Форд Мустанг». Не посчастливилось и фотографу глянцевого журнала, владельцу красного пятилитрового купе «Ягуар».

– А эта девчонка реально крепкий орешек! – заметил Денис.

– Может, просто у нее уже есть парень? – предположил Сергей.

– Я откуда знаю! Пойди сам и спроси! – хихикнул Дэн.

– А спрошу! – неожиданно даже для себя выдал Сергей.

Денис уставился на него, как на психбольного.

– Ты чё, серьезно? Пойдешь к ней позориться?

– Не позориться, а поговорить!

– Да брось, кореш! У тебя ж никаких шансов!

– Пошел ты! – разозлился Сергей.

Денис хохотнул.

– О чем ты будешь с ней базарить? Хвастаться своим «Дэу Ланосом» василькового цвета?

– К твоему сведению, братиш, цвет моей тачки называется «спортивный индиго»!

Дэн захохотал еще громче. Хотел сказать что-то еще, но Сергей вышел из комнаты охраны, хлопнув дверью.

У входа в танцевальный зал он остановился. Из огромного зеркала возле дверей на него угрюмо взглянул коротко стриженный здоровяк в черной футболке с нашивкой «Security».

Наверное, впервые в жизни Сергей обратил внимание на свою внешность. И нашел, что она черт знает как далека от идеала. Он пригладил волосы и попытался улыбнуться романтической улыбкой – как улыбаются голливудские звезды вроде Брэда Питта.

Получилась стремная натянутая гримаса. Хоть детей пугай.

Сергей согнул руку в локте. Под кожей вздулся здоровенный бицепс. Мышцы – единственное, что привлекало в нем женщин. Впрочем, даже в этом он не был уверен. Просто последние два года Сергей имел краткосрочные отношения исключительно с подвыпившими посетительницами клуба, которые отнюдь не блистали умом. А им под градусом зачастую было по барабану, кого тащить в постель.

«Я похож на типичного тупого качка! – резюмировал Сергей, отходя от зеркала. – Сто килограмм мышц и ни капли мозгов».

Сергей прекрасно понимал, что это утверждение было недалеко от истины. Его образование закончилось после трех лет в Днепропетровском ПТУ. С дальнейшей учебой не сложилось – универ стоил дорого, да и желания торчать за партой не было: он хотел зарабатывать живые деньги. Однако электрикам платили копейки, поэтому идею трудиться по специальности сразу пришлось забросить.

Помогло хобби – бокс. Он занимался с тринадцати лет и неплохо в этом преуспел. С бойцовскими навыками была прямая дорога в секьюрити. Сергей переехал в Киев и с помощью знакомого устроился охранником сначала в бизнес-центр, потом в ночной клуб. Платили хорошо – хватало и чтобы снимать однокомнатную квартиру, и даже чтобы накопить на про-

стенный подержанный «Ланос», над дурацким васильковым цветом которого подтрунивал Денис.

Он жил неплохо – для своего уровня, уровня рядового охранника. Но девушка, к которой Сергей решил подойти, была с другого уровня. С другой планеты.

Планеты богатых, умных, успешных и чертовски красивых.

Сергей был вынужден признать, что Денис прав. Шансов у него никаких. И все же он распахнул двери, которые вели на главный танцпол.

Блондинки у барной стойки уже не было. Сергей удивленно закрутил головой по сторонам. Затем догадался: девушка с подружками наверняка перешла в лаунж-зону клуба, где стояли ресторанные столики и музыка не била по ушам. Он направился следом.

Очаровательная незнакомка выбрала место в самом центре. Сергей лавировал между столиками, и с каждым шагом его сердце колотилось все сильнее. На мгновение он засомневался – стоит ли начинать игру, обреченную на провал.

Обернулся – и увидел Дениса, подпирающего вход в зал. Дэн ухмылялся. Рассчитывал, что Сергей струсит.

Фига с два!

Он собрал силу воли в кулак и подошел к столику.

– Всем привет! – как-то чересчур развязно поздоровался он. И выругался про себя: чрезмерная развязность – признак неуверенности в себе.

Девушки замолчали и с удивлением воззрились на него. Подружки – шатенка и две брюнетки – тоже были хороши. Но *она* затмевала их всех.

– Привет, – голос красавицы прозвучал как хрустальный колокольчик. – Вы охранник... Мы что, нарушили какие-то правила заведения?

– О нет... нет. Я к вам не как охранник. А просто так...

– Качка нам сегодня только не хватало! – тихонько хихикнула одна из подружек-брюнеток.

Сергей пропустил ее замечание мимо ушей.

– Полагаю, вы хотите угостить меня коктейлем? – сверкнув улыбкой, осведомилась блондинка.

– Нет.

– Почему? – В ее голосе прозвучало удивление.

– Всех, кто лезет к вам с предложением угостить коктейлем, вы отшиваете.

– Вы что, следили за мной?

– Да тут все мужики за вами следят!

– С чего бы это?

– Ну... вы очень красивая.

Блондинка переглянулась с подружками. Те с трудом сдерживались, чтоб не расхохотаться.

– О! Спасибо за комплимент.

Сергей вонзил ногти в ладони: он не знал, что говорить дальше. Под бездонным взглядом незнакомки его мозг плавился, как кусок масла на сковородке. И наотрез отказывался выдавать какие-либо адекватные фразы для продолжения разговора.

– Как вас зовут? – спросила блондинка.

– Что? А... Сергей.

– Очень приятно. Я Настя.

Ее подружки тоже представились, но на их имена Сергею было плевать. Он думал, насколько Настя обалденная, и не мог понять, зачем она спросила его имя. Неужели он ей понравился?

– Сергей, садитесь с нами! – пригласила шатенка.

– С вами? Но...

– Не стесняйтесь, присаживайтесь! – подхватила Настя. – Поговорим. Вы наверняка много времени проводите в тренажерном зале?

Он опустился на диван, кивнул, не в силах оторваться от ее глаз. Пахло от Насти изумительно. Эти духи, наверное, стоят, как половина его «Ланоса».

– Да... Я поддерживаю форму.

– О, форма у вас отличная! Но знаете, говорят, чем больше у спортсмена мышцы, тем слабее у него мозги. Что вы думаете на этот счет?

Вопрос поставил Сергея в тупик. Он почувствовал какой-то подвох, не понимая, куда клонит Настя.

– Думаю, это ерунда. Разные есть спортсмены. Нельзя всех под одну гребенку...

– Ясно. Что ж, проведем небольшой тест. Назовите, пожалуйста, имя писателя Гоголя!

Сергея как обухом по голове ударили. Чего он точно не ожидал, так это вопросов из школьной программы, которую давно и благополучно забыл. Хотя, если начистоту, то и в школьное время литература была для него темным лесом: гонять на мопеде было куда круче и интересней, чем просиживать джинсы на уроках.

Правда, фамилия Гоголь была вроде бы знакомая... И улица есть, названная в его честь! Значит, чувак важный. Черт возьми, как же его зовут?

– Э... Филипп? – брякнул он первое имя, которое пришло в голову.

Судя по тому, как захихикали подружки Насти, он не угадал. Блондинка сохранила серьезное выражение лица, только кивнула.

– Что ж, ответ принимается. Вопрос номер два: кто написал «Слово о полку Игореве»?

– Ну... Наверное, какой-то Игорь...

– Уверены?

Сергей почесал затылок. И тут его осенило.

– Знаю! Игорь Гоголь! Да?

Подружки взорвались дружным хохотом. Шатенка от смеха начала сползать под стол. Уголки губ Насти подрагивали, но девушка изо всех сил старалась держать себя в руках.

– Хорошо. Очень хороший ответ! А теперь скажите – кто такой Джек Лондон?

– Гм... актер?

Хохот подружек перешел в истерику. На этот раз Настя тоже не выдержала и засмеялась, откинувшись на спинку кресла.

– Джек Лондон – кинозвезда! О боже... Я не могу!

Сергей чувствовал себя конченым идиотом. Он хотел что-то сказать, как-то пошутить насчет собственного невежества, но слова застряли в горле. Девушки хохотали и не могли остановиться, другие посетители клуба начали оборачиваться в их сторону, пытаясь понять, что так насмешило четырех красоток.

– Мне... мне пора. Приятно было познакомиться! – пробормотал Сергей и, красный как рак, поспешно выбежал из лаунж-зоны.

Два дня он пытался забыть об очаровательной Насте и о дурацком инциденте. А на третий, придя вечером на работу, обнаружил в комнате охраны скопление сотрудников клуба. Они смотрели какое-то видео, которое им на ноутбуке показывал Денис.

– А вот и наша звезда! – хихикнул Дэн.

– Чего? Что вы там смотрите?

Сергей подошел к ноутбуку и – ошолбенел. На страничке Ютуба висело видео с его участием. Ролик «Охранник-эрудит жжет» набрал уже более пятнадцати тысяч просмотров.

– Назовите, пожалуйста, имя писателя Гоголя!

– Э... Филипп?

Сергей в бешенстве захлопнул крышку ноутбука.

- Шоу закончилось! – рявкнул он. – Расходимся!
- Когда все вышли, Сергей схватил Дениса за шиворот.
- Ты охренел? Удали это сейчас же!
- Каким образом? Не я же его выкладывал!
- А кто?
- По-видимому, твоя прекрасная блондинка!

Дома Сергей изучил аккаунт, с которого было загружено видео. Дэн оказался прав: это было дело рук Насти и ее подружек. Барышни заранее все спланировали: пригласили его подсесть к ним, чтоб записать разговор на телефон. И как он не заметил, что его снимают?

Кстати, не один он оказался жертвой блондинки. На аккаунте Насти было пару десятков видео, где она задавала каверзные вопросы разным типам – видимо, тем, кто осмеливался ее кадрировать. Выходит, это ее хобби – искать дураков и делать их героями Ютуба...

Сергей нашел ссылку на страницу блондинки в Фейсбуке. Просмотрел ее фотки, особое внимание уделив пляжным. Снимки были высший класс, будто со страниц глянцевого журнала.

Первым порывом Сергея было написать Насте гневное сообщение, чтоб она немедленно удалила видео. Но все взвесив, он решил этого не делать. Отправив подобный месседж, он ничего не исправит; разве что докажет в очередной раз, что полный осел.

Тут нужен был другой подход. И Сергей придумал план.

На следующий день он отправился в городскую библиотеку.

– Мне бы это...читать что-нибудь!

Строгая пожилая женщина с витиеватой прической, как у королевы Англии, взметнула вверх седые брови.

– Выразайтесь конкретней, молодой человек! Какая именно литература вас интересует?

– Да х...черт его знает! Гоголь, например. Ну и еще чет вроде него.

– Классика, значит?

– Ага! И вообще, я был бы благодарен, если б вы мне составили какой-то список книг...которые типа каждый обязан прочитать.

Библиотекарша поворчала, что это не входит в ее обязанности, но в конце концов согласилась помочь. Список был составлен.

Когда Сергей его увидел, у него полезли глаза на лоб. Почти две сотни произведений! Он даже представить не мог, что в мире было столько писателей! А ведь это только верхушка айсберга...

Однако чего у него было не отнять, так это упорства. Занятия боксом и тренажерный зал приучили Сергея, что результат не дается без тяжелых каждодневных усилий. Хочешь чего-то добиться – надо пахать. И так же, как раньше Сергей накачивал мышцы, теперь он принялся накачивать мозг.

Сперва чтение шло туго. Борьба со страницами напоминала блуждание по вязкому болоту. Сергей то и дело застревал, тонул в трясине слов, терял нить и смысл повествования. Страницы тянулись бесконечно долго. У него начинали слезиться глаза, уставая бегать от строчки к строчке, а мозг гудел от переизбытка информации, с которой раньше никогда не сталкивался. Сергей не мог сосредоточиться, чертыхался и только сумасшедшим усилием воли заставлял себя читать опостылевшую книгу.

Но прошел месяц, второй – и все изменилось. Сначала чтение из пытки превратилось во вполне сносное времяпрепровождение, потом оно и вовсе стало его хобби. Он читал запоем и с невероятной скоростью. Даже ворчливая библиотекарша была в шоке от того, как часто и в каких объемах он стал заказывать литературу.

– Больше я не буду выдавать тебе книги! – заявила она как-то раз, когда Сергей вернул восемь томов, которые заказывал меньше недели назад, и потребовал новые.

– Это еще чего?

– Ты их не читаешь как следует! Пролистываешь и все. В голове ветер, ни капельки не откладывается.

Сергей пожал плечами.

– Если хотите, можете меня проверить. Задайте вопрос по любому из этих произведений.

Библиотекарша усмехнулась. Она была уверена, что Сергей врет, но все же для верности придумала невероятно каверзный вопрос о жизни второстепенного персонажа книги.

Каково же было ее удивление, когда Сергей, даже не задумавшись, дал четкий исчерпывающий ответ. Более того, он почти дословно процитировал кусок текста, где говорилось о жизни героя.

Больше проблем с выдачей книг не возникало.

Сергей сам поражался возможностям своего мозга. Оказалось, у него потрясающая память! Она впитывала информацию, как губка воду; и не просто впитывала, а структурировала и раскладывала по полочкам.

Сергей освоил искусство чтения «по диагонали», но применял его очень осторожно. Некоторые романы он читал, боясь пропустить даже слово; другие глотал за один вечер, перескакивая целые главы, при этом умудряясь не пропустить ни единого сюжетного поворота.

Раньше он думал, что все книги одинаковые. Теперь стало ясно: их объединяет лишь бумага, на которой они напечатаны. Книги так же непохожи друг на друга, как и люди. Есть глубокие и поверхностные, умные и пустые; одни заставляют смеяться, а после прочтения других наворачиваются слезы.

Поначалу Сергей читал все вперемешку: приключения и автобиографии, детективы и философские рассказы, фантастику и постмодернизм. Потом он переключился исключительно на книги со смыслом. Все-таки толку от одного психологического романа больше, чем от сорока томов беллетристики.

Так прошло более полугода. С жизнью тупого качка, который не знает, как зовут Гоголя, было покончено. Сергей стал другим. Изменились его кругозор, эрудиция, восприятие мира. Даже разговорная речь поменялась – Сергей стал постоянно над ней работать, расширяя словарный запас, пытаясь искоренить ругательства и слова-паразиты.

Пришло время второй части его плана.

После первой встречи Сергей ни разу не видел Настю; зато он наблюдал за ее жизнью, периодически наведываясь на страничку красавицы в Фейсбуке. Сергей заметил: каждую неделю блондинка вывешивает на стену фотографии, сделанные в студии одного из киевских модельных агентств. Было ясно, что Настя там работает.

Он подкараулил девушку вечером возле агентства.

– Здравствуйте, Анастасия!

Блондинка обернулась, удивленно прищурившись:

– Мы знакомы?

– Конечно. Я охранник-эрудит.

– Простите?!

– Охранник-эрудит из Ютуба, который *жжжет*!

На лице Насти промелькнула тень недоумения, смешанного с испугом. Такое выражение бывает у людей, которые думают, что перед ними сумасшедший.

И тут наконец она вспомнила:

– А! Я поняла. Вот так встреча!

– И не говорите, – улыбнулся Сергей. – Кстати, у меня к вам пара вопросов.

– Каких еще вопросов?

– На литературную тему.

С этими словами он вынул из кармана мобильный телефон, включил камеру и нажал кнопку «REC».

Настя мигом раскусила его идею: отомстить за интернет-позор. Отомстить, сняв видео, в котором бы она выглядела дурочкой, не зная ответа на вопросы Сергея. Идея ее рассмешила. Она была более чем уверена, что у этого недалекого шкафообразного типа не хватит ума придумать вопрос, который бы поставил ее в тупик.

Но она просчиталась. Крупно просчиталась. Она была девушкой неглупой, но все на свете знать не могла. А Сергей подобрал тематику, которая вроде бы и не выходила за рамки общеобразовательной программы, но при этом копнул слой информации более глубокий, чем тот, который известен хорошо начитанному обывателю.

Настя ничего не смогла ответить ни на первый, ни на второй, ни на третий вопрос. Тогда она попыталась пойти в контратаку и сама задала Сергею вопрос – сложный, хитрый, с подковыркой. Однако тот все расписал с такими подробностями, что ее контратака рассыпалась в пух и прах.

Это был триумф. Еще несколько вопросов без ответа – и Сергей вежливо попрощался, оставив девушку в полном замешательстве.

Он выложил видео в Интернет в тот же вечер, озаглавив его «Блондинка жжет!». А уже на следующее утро ему на Фейсбук в личные сообщения пришел месседж:

«Удалите этот ужасный ролик! Немедленно!»

Подумав, Сергей отписался:

«Все зависит от вас. Приходите на личную встречу. Есть кое-какие условия».

Они договорились увидеться в восемь вечера в кафешке на станции метро Крещатик.

Позже Настя рассказала, как не по себе ей было перед встречей. Она не сомневалась, что на уме у этого качка с угрюмым лицом. Слишком хорошо Настя знала мужчин. И то, о чем мечтают все мужики, завидев ее. Где бы она ни находилась, на девушку постоянно сыпались изысканные «джентельменские» предложения:

«Я хочу вымазать твое тело в шоколаде и облизывать ночь напролет!»

«Все бы отдал, чтоб ощутить вкус твоих губ. Тех, которые внизу».

«Не подумай, я не пристаю! Просто покажи сиськи, а я поонанирую!»

Настя как никто другой умела приводить извращенцев в чувство парой жестких фраз, а если необходимо – пощечиной или ударом в пах. С Сергеем она тоже церемониться не собиралась. Девушка хотела предложить ему деньги – плату за удаление ролика. Откажется или начнет нести пургу – пожалеет.

Так получилось, что она пришла в кафе заранее, за двадцать минут до назначенного времени. Села за свободный столик – и буквально тут же появился Сергей. Он улыбался, как показалось Насте, хищно и злорадно.

– Добрый вечер! – поздоровался он, садясь напротив.

– Добрый! – В голосе Насте прозвучал холодный металл. – Давайте сразу к делу.

Сергей кивнул.

– Конечно. Но сперва я бы хотел сказать пару слов о вас...

Настя поджала губы, а ее глаза превратились в два осколка льда. Сейчас начнется...

«У тебя очаровательные ножки. Так хочется развести их в стороны...»

«Я бы шлепал твою упругую попку, как африканский барабан».

«Мне снилось, как мы занимаемся любовью. Ты так стонала...»

Все догадки – мимо.

– Вы удивительная девушка, Настя, – произнес Сергей. – Встреча с вами изменила мою жизнь. Я получил стимул работать над собой. Спасибо вам. Это – в благодарность за то, что вы сделали для меня.

Сергей махнул рукой – в ту же минуту официант поставил перед ошеломленной Настей потрясающе красивый букет из темно-красных роз и белых хризантем.

– Что касается видеоролика, не волнуйтесь: я его уже удалил.

И прежде чем девушка успела что-либо сказать, Сергей попрощался и вышел из кафе.

Глава 2

Сергей был уверен, что больше никогда не увидит Настю. Он ошибался.

На следующий день около десяти вечера он переодевался перед сменой, когда в комнату охраны заглянул Денис.

– Слушай, к тебе тут посетитель, – сказал он с каким-то странным выражением лица.

Сергей застегнул ремень и расправил футболку.

– Кто еще? Пусть заходит.

Дверь открылась, и на пороге возникла Настя. На ней было облегающее лиловое платье – то самое, в котором Сергей увидел ее в первый раз. Она была ослепительно красива.

– Здравствуйте! – Голос девушки выдавал легкое волнение. – Надеюсь, я не очень вас отвлекаю? Если вы заняты...

– Абсолютно не занят.

– Я... я просто хотела сказать спасибо – за то, что вы сделали. И конечно, за букет. Очень красивый.

– Рад, что угадал. Знаете, цветов море, а я в них ни черта не разбираюсь. Боялся ошибиться.

– Ну, не скромничайте, – улыбнулась Настя. – Вы явно знаете, как удивлять девушек.

– А я не скромничаю. Просто вы первая, кому я подарил цветы.

Лица Насти коснулся легкий румянец.

– Не может быть...

– Еще как может. Я ведь и Гоголя до встречи с вами не читал... Ну, хватит обо мне. Вы к нам в клуб потанцевать?

– Да, зашла с подругой, Светой. Помните ее?

– Э... – Естественно, Сергей понятия не имел, о ком идет речь. – Конечно, помню!

– Мы будем в лаунж-зоне. Подходите к нам, если будет время!

Как только Настя вышла, к Сергею кинулся Денис:

– Твою мать, чувак, как у тебя получилось? Замутить с такой телкой! Просто фантастика. Ты уже ей вдул?

– Слушай, Дэн, помолчи...

– Да хрен я молчать буду! Она сказала, что тут вместе с подружкой. Что за подружка? Не уродина, надеюсь? Буфера в порядке? Если да, ты обязан меня с ней познакомить!

Сергей долго отбивался от Дэна – пока не понял, что это бесполезно.

– Ладно, уговорил. Только условие – следи за языком! Никаких словечек типа «буфера» и «вдул». Они – девушки из высшего общества. Все понял?

Дэн усердно закивал.

– Да конечно! Я вообще... Я никогда...

Настя, как и раньше, выбрала столик в самом центре лаунж-зоны. Ее подруга Света – на этот раз Сергей таки запомнил ее имя – оказалась шатенкой. На ней было платье с нереально глубоким декольте, при одном взгляде на которое у Дениса вылезли на лоб глаза. Грудь Светы и так была немаленькая, но лифчик с пуш-апом делал ее просто гигантской.

Настя и Света заказали по коктейлю, а Сергей с Дэном – минеральную воду: употреблять алкоголь на работе запрещалось. Завязался разговор – довольно веселый и оживленный. Они быстро перешли на «ты». Болтали о всякой ерунде – политиках, сериалах, спорте, погоде. К удивлению Сергея, Дэн вел себя очень сдержанно, шутил осторожно, хотя его глаза то и дело ощупывали выпуклые прелести Светы.

Потом у бара случилась драка, и Сергею с Денисом срочно пришлось разнимать пьяных идиотов. В потасовке Дэн получил сильную зуботычину, от которой у него из верхней губы

полилась кровь. Увидев это, Света внезапно объявила, что проходила медкурсы в университете и может оказать первую помощь. Они вдвоем ушли в комнату охраны, где находилась аптечка, а Сергей остался наедине с Настей.

– А секьюрити разрешено танцевать на работе? – вдруг спросила Настя.

– Ну... в моем договоре о запрете танцев ничего не сказано.

– Отлично. Давай потанцуем.

Они перешли из лаунж-зоны в соседний диско-зал, где играли хиты последних лет, – в оригинале, без ремикса и клубной обработки, которую ненавидел Сергей. Прошло две быстрых композиции, и началась медленная. Сергей танцевал с Настей, чуть приобняв ее за талию, вдыхал аромат, исходящий от ее волос, и чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Его неудержимо тянуло поцеловать девушку. Он знал, что рано, что так нельзя, – но желание было просто непреодолимым.

«Если б ты меня тогда поцеловал, на этом бы наше знакомство закончилось!» – сказала ему позже Настя.

От необдуманного шага Сергея спасла внезапно появившаяся Света. Она была в ярости.

– Твой дружок – тупой козел и мудак! – заявила она Сергею.

– Что случилось?

– Что случилось?! Он начал меня лапать, будто я какая-то вокзальная шлюха! И рассказывать, какие, блин, у меня «крутотезные буфера»!

Сергей тихо выругался.

– Ты права – он тупой козел. Извини за его поведение, пожалуйста.

– Можешь не извиняться – все равно мой вечер испорчен! Не хочу больше находиться в этом клубе. Мы уходим! – Схватив за руку Настю, она чуть ли не насильно потянула ее в раздевалку.

Сергей нашел Дениса в комнате охраны. Тот протирает кровоточащую губу перекисью водорода.

– Ну и какого лешего ты вытворяешь? – зло поинтересовался Сергей.

– Чувак, да я вообще не виноват! – быстро затараторил Денис, словно нашкодивший третьеклассник. – Она осматривала мою рану, и тут ее грудь... Ее грудь почти прыгнула на меня! Сама, понимаешь?

– И?

– Ну... и я машинально ее потрогал. Ну, чтоб заценить – силикон или нет. Так бы любой мужик сделал! Не знаю, чего она взбесилась... Если б я достал член и начал им махать – другое дело. А так я просто грудь потрогал. Тоже мне, беда. Эх, Света-Света – королева минета...

Сергей вздохнул. Некоторых не исправишь. Никогда.

Он с тоской долго думал, куда пригласить Настю на свидание. Сергей не хотел быть банальным; но с другой стороны, откуда ему было знать, что для Насти, девушки из другого мира, банально, а что нет?

Нужно было найти что-то действительно крутое, необычное – чтоб не ударить в грязь лицом.

Сергей перебрал несколько десятков элитных ресторанов Киева и наконец решил назначить свидание в самом модном и рекламируемом суши-баре города, который открылся всего месяц назад. Бронь столика обошлась в кучу денег, но обстановка в баре того стоила: кожаные диваны, живая музыка, мраморные статуэтки и гравюры самураев с мечами.

– Любишь японскую еду? – спросила Настя, когда они расположились на террасе второго этажа.

Сергей решил не подавать виду, что ни разу в жизни не пробовал ничего японского.

– О да, конечно. Кто ж ее не любит?

Они выбрали в меню огромный суши-сет из угря и красной рыбы. Когда заказ принесли, Сергей удивленно уставился на фарфоровый поднос.

– А где приборы? Ножи, вилки?

До похода в ресторан он прочитал книгу по столовому этикету, выучил, в какой руке что нужно держать, и стремился продемонстрировать свои познания Насте.

Девушка долго смотрела на него в недоумении, а затем рассмеялась:

– Роллы вообще-то едят палочками!

Пришлось Сергею признаться, что суши до этого он видел только на рекламных плакатах в метро.

Настя стала объяснять ему, как пользоваться палочками для еды. Однако японец из Сергея был никудышный: роллы все время выскальзывали, падали в смешанный с вассаби соус и разбрызгивали его по скатерти. Наконец Настя сдалась и попросила ученические палочки, смотанные резинкой.

– Ну, как суши? – спросила девушка, когда они вышли из бара.

– Гадость! – признался Сергей.

Настя засмеялась.

– Честно, и я их не особо люблю. Да и рестораны тоже. Давай в следующий раз просто прогуляемся где-нибудь в парке... Или на набережной!

«А я-то думал, ей нужны самые крутые заведения города!»

– Набережная – это отличная идея! – кивнул Сергей.

Настя хотела вызывать такси, но он предложил ее подвезти. Девушка согласилась. Увидев его «Ланос», она удивленно прищурилась. Сергей, внимательно следивший за ее лицом, подумал, что это из-за марки его авто.

«Ну я и дурак! Наверняка она ожидала, что у меня „бумер“ или „мерс“, а не такой отстой. Дернул черт предложить подвезти...»

Однако Настю удивила совсем не «отстойность» авто.

– У твоей машины такой цвет необычный... Небесно-синий, васильковый...

Так вот в чем дело!

– Это не васильковый! Цвет называется «спортивный индиго».

– О! Красивый. Мне нравится.

Тогда Сергей подумал, что Настя сказала просто так, чтоб его не обидеть. Как может нравиться синий «Ланос», когда к ней клеились парни на «кадиллаках»? Но после того как он встретился с ней второй, третий, четвертый раз, стало ясно: девушке его машина действительно была по душе. Он даже слышал, как она один раз беседовала с подругой:

– У твоего Сергея такая тачка забавная... голубого цвета...

– Ничего в ней забавного нет, – отрезала Настя. – Это «спортивный индиго».

Это было в характере Насти – восхищаться простыми, ничем не привлекательными на первый взгляд вещами. Для нее совершенно не имела никакого значения цена, марка, бренд, соответствие модным тенденциям и трендам. Она просто должна была влюбиться в вещь – и все.

Выбирая новую обувь, Настя могла равнодушно пройти мимо сапог «Версаче» и туфель «Диор», но остановиться возле неизвестного магазина плетеных босоножек с украинским орнаментом, которые шили на домашней фабрике в захолустном селе на Закарпатье. В итоге босоножки смотрелись так здорово, что все ее подружки лопались от зависти и мчались в магазин покупать похожие модели. Настя не следовала за модой – это мода следовала за ней.

Впервые увидев девушку, Сергей решил, что она с другой планеты. Теперь он понял, как ошибался. Настя была самым земным, самым простым человеком из всех, кого он встречал. Сергей знал кучу ничем не примечательных девушек, которые, тем не менее, мнили себя боги-

нями, представительницами высшей касты и считали ниже своего достоинства делать те же вещи, что и обычные люди.

В Насте не было ни грамма пафоса. Она могла без проблем проехать в плацкарте или в общем вагоне, могла пообедать в забегаловке или столовой, могла радоваться простеньким полевым цветам. Хотя статус позволял ей задира́ть нос.

Настя вот уже три года работала в модельном бизнесе. Она считалась топ-моделью своего агентства; ее фотографии постоянно печатались в глянцевых журналах – как украинских, так и мировых. В прошлом году у девушки было несколько зарубежных командировок – в Шанхай, Нью-Йорк, Лондон, Рим, Токио.

Перелеты ей надоели, и в последнее время Настя предпочитала работать в Киеве. Она знала ведущих дизайнеров столицы, директоров всех крупных агентств, была на «ты» с поп-певцами и звездами шоу-бизнеса, постоянно получала приглашения на светские рауты, которые устраивали местные и приезжие олигархи.

Один из этих светских раутов чуть было не сыграл с Сергеем злую шутку.

Настя стала лицом новой линии косметики какой-то мегакрутой итальянской фирмы и попала на обложку сразу трех европейских журналов. Это принесло агентству девушки сумасшедшие деньги, и директор решил устроить в честь Насти вечеринку. Он арендовал банкетный зал в пятизвездочном отеле за городом и пригласил весь модельный бомонд – фотографов, дизайнеров, модельеров...

К тому времени Настя с Сергеем встречались уже почти два месяца, и Настя попросила Сергея составить ей компанию. Тот страшно не хотел идти – но разве у него был выбор? Пришлось хорошенько порыться в шкафу в поисках белой рубашки и полчаса утюжить ее на гладильной доске. А еще одолжить у знакомого пиджак, купить бабочку и убить вечер в поисках черных туфель – ни в одном магазине почему-то не было его размера.

Старания не пропали даром. Увидев его, Настя просияла:

– Сережа, тебе очень идет деловой стиль! Выглядишь супер!

Если б Сергей знал, как ее слова далеки от истины! Потому что, как оказалось, на вечеринке даже официанты в белых смокингах выглядели круче, чем он. А что уже говорить о гостях! Пиджаки из крокодиловой кожи, ультрасовременные жилетки, расшитые шелковыми нитками, галстуки, украшенные шпильками с драгоценными камнями, модельные лакированные туфли...

В этом блистательном сиянии светского пафоса Сергей чувствовал себя белой вороной. И главное – все видели, что он белая ворона, и удивлялись, каким образом такой несуразный мужлан смог покорить их лучшую топ-модель. Сергей прекрасно слышал, как вокруг шептались:

– О господи... что это за Кинг-Конг рядом с Настей?

– Ее парень. Помнишь, она рассказывала?

– Боже, как она повелась на эту обезьяну?

– Сам в шоке! Он так безвкусно одет... Вы гляньте на этот пиджак!

– А рубашка! Рубашка! Как в Советском Союзе.

– Какие непропорционально большие руки...

– По-любому жрет стероиды...

– И скоро станет импотентом...

Сергей в бешенстве сжал бокал с шампанским, и тот лопнул у него в руке. К нему кинулась напуганная Настя:

– Сережа, что случилось? Ты порезался?

– Нет, все в порядке. Бокалы у них какие-то хлипкие... Слушай, давай выйдем отсюда, пройдемся! Подышим свежим воздухом.

Прежде чем Настя успела ответить, вмешался тип в бордовой жилетке, с тонкими усиками, модельно выстриженной бородкой и золотой цепью на шее – тот самый, который за глаза называл Сергея обезьяной:

– Пройтись по свежему воздуху! Прекрасная мысль! Идемте все вместе!

«Да шел бы ты нахрен!» – хотелось заорать Сергею. Но он только улыбнулся и произнес:

– О, огромное спасибо, что составите нам компанию!

– Да без проблем! Тут кстати рядом – в паре минут – начинается небольшой городок.

Предлагаю прогуляться к нему – говорят, там суперская архитектура!

Посмотреть на городок изъявили желание еще семь человек: два фотографа, пожилая светская львица – владелица фабрики по пошиву одежды – и четыре манекенщицы. Компашка опрокинула по бокальчику и вывалила на улицу, болтая о брендах, трендах и светских сплетнях из мира высокой моды.

Разговор бомонда на пятьдесят процентов состоял из упоминаний различных лейблов. Вскоре Сергея начало мутить от слов «Картье», «Эрменеджильдо Зенья», «Луи Виттон», «Сальваторе Феррагамо» и «Кристиан Диор». Он подмигнул Насте, и они поотстали на добрых сотню шагов.

– Как ты их выносишь? – поразился Сергей.

– Ну, это часть моей работы! – улыбнулась Настя.

Взявшись за руки, они не спеша осматривали окрестности. Городок, по которому рекомендовал прогуляться тип с модельной бородкой, не представлял собой ничего особенного. Обычный ПГТ – поселок городского типа, довольно грязный, с разбитыми дорогами и серыми трехэтажными домами. Тусклые фонари работали один через три, на улицах стоял полумрак.

Правда, в полумраке имелся свой плюс, потому что создавалась чудесная атмосфера для поцелуев.

Сергей и Настя были поглощены друг другом, когда где-то впереди вдруг раздался истошный крик:

– ПОМОГИТЕ!!!

Настя вздрогнула.

– Это Алевтина!

– Кто?

– Директор одежной фабрики! У них что-то случилось!

Они бросились вперед, выбежали на небольшую площадь – и увидели весьма неприятную картину.

Светил модельного мира столицы окружила компания из четырех местных гопников. Это были типичные отбросы захолустных районов, будто сошедшие с интернет-демотиватора: в дешевых куртках из кожзаменителя, спортивных штанах с тремя полосками по бокам и туфлях на босую ногу. Стриженные налысо «четкие пацанчики» обладали исключительно мерзкими рожами и довольно внушительным для своего сословия телосложением.

Один из гопников рылся в сумочке, отобранной у Алевтины. Содержимое сумки – толстенное портмоне с долларами, элитный телефон «Vertu» в золотом корпусе и стеклянная коробочка с бриллиантовыми серьгами – явно его радовало.

На асфальте ничком лежал фотограф, из его разбитого носа текла струйка крови, а над ним стоял другой гопник, с довольным видом наматывая на руку велосипедную цепь. Видимо, парень бросился защищать Алевтину и получил самодельным кастетом в лицо.

Двое оставшихся пацанов, то и дело бросая похотливые взгляды на до смерти перепуганных манекенщиц, щемили типа с модельной бородкой.

– Пассажир, а чё у тебя прикид, как у педика?

– Да он точно петушок! Глянь на эти гомосячьи усики и бородку!

– Ты чё молчишь, заднеприводный? Глухонемой, или как?

Тип с бородкой смотрел затравленным взглядом, как загнанный в угол щенок, и не мог ответить ни слова. Как странно – ведь на вечеринке из него просто бил фонтан красноречия.

Сергей взял Настю за руку и заглянул в глаза.

– Стой здесь и ни в коем случае не подходи!

– А ты?..

– Я разберусь.

Он решительно зашагал вперед. Здесь, на темной улице, где полно опасностей, Сергей чувствовал себя в своей тарелке, будто вернулся домой. Раздражение и неловкость, которые мучили его на вечеринке среди расфранченных модников, улетучились без следа. В жилах пульсировала холодная уверенность, в голове было ясно и спокойно.

Первым его заметил гопник, который ковырялся в сумке:

– А это чё за лох? Эй, терпила, ты откуда нарисовался...

Не отвечая, Сергей прыгнул ему навстречу и нанес сокрушительный удар в челюсть. Гопник выронил сумку и рухнул на асфальт как подкошенный.

– Сука! – изрыгая ругательства, на Сергея бросился верзила с велосипедной цепью. Сергей отклонился от удара, нацеленного ему в переносицу, – но не до конца. Самодельный кастет скользнул по скуле, рассекая кожу.

Громко завизжала манекенщица.

Сергей отскочил назад. Гопник усмехнулся.

– Сейчас ты будешь ссать кровью, мудила!

Его дружки начали обходить Сергея с двух сторон. У одного в руке сверкнул нож.

– Я тебе, сука, яйца отрежу и в рот затолкаю!

Сергей был спокоен. Ни кровь, фонтанчиком брызжащая из рассеченной скулы, ни стальной блеск зазубренного лезвия ножа, ни жажда убийства в глазах ублюдков не вывели его из равновесия. На занятиях по уличной самообороне, которые он посещал параллельно с боксом, его учили: главное – всегда чувствовать ситуацию.

Сергей ситуацию чувствовал.

Первое правило при драке с тремя противниками – не дать никому из них зайти тебе за спину. Второе – обезвредить самого опасного. Наибольшую опасность представлял тип с ножом. Сергей ринулся к нему.

Лезвие со свистом рассекло воздух возле его горла. Сергей левой рукой поймал нападающего за запястье, зафиксировал, а правой со всей силы рубанул по локтю.

Мерзкий хруст разрываемых связок слился с жутким криком, нож зазвенел по асфальту. Гопник с перекошенным от боли лицом уставился на свою руку, согнутую в обратную сторону.

Сергей не стал рефлексировать – он обернулся как раз в тот момент, когда обмотанный велосипедной цепью кулак готов был проломить ему череп. Поднырнул под удар, выдал сокрушительную «двойку» по физиономии нападающего. Отскочил, увернулся – и следующей комбинацией отправил противника в нокаут.

Надо отдать должное последнему гопнику – увидев, какая участь постигла его корешей, он не струсил, а, выкрикивая семиэтажные маты, храбро кинулся вперед.

Пиджак Сергея давно разошелся под мышками, и двигаться стало значительно легче. Атакующего он встретил прямым ударом в солнечное сплетение. Не издав ни звука, гопник упал на спину и остался лежать без движения.

Спустя час на вечеринке только и разговоров было, что о драке. Сергей стал героем вечера. Все забыли, как недавно насмехались над его старомодной рубашкой и непропорционально большими руками. Теперь тип с бородкой смотрел на Сергея, как на бога, расспрашивая, где тот научился так круто драться и как можно накачать такие же мускулы, как у него. Алевтина провозгласила длинный пафосный тост в его честь и пообещала взамен порвавшегося пиджака сшить ему новый, по последнему писку моды. Манекенщицы поглядывали на

Сергея с тем тоскливо-страстным блеском в глазах, с которым женщины обычно смотрят на недоступных, но невероятно привлекательных мужчин – политиков, кинозвезд, миллионеров.

– Ты всех покори! – сказала Настя, когда после вечеринки он проводил девушку к дверям ее номера: чтобы выпившим тусовщикам не нужно было разъезжаться по домам, директор агентства забронировал для них половину отеля, где проходила вечеринка.

Сергей хмыкнул.

– За это надо сказать спасибо гопникам. Если б не они, я бы для всех остался пустым местом.

– Ну что ты говоришь глупости...

Настя провела рукой по его щеке, легонько и нежно задела рассеченное и заштопанное отельным врачом место.

– Болит? – тихо спросила девушка.

– Ни капельки!

Она прильнула к его губам. Они целовались весь вечер, но этот поцелуй был особенно страстным. Сергей почувствовал, как его тело наливается жаром, как растет сексуальное приятие. Они были словно два оголенных провода, между которыми проскакивали разряды тока.

На него волной накатило непреодолимое желание. Но Сергей держал себя в руках. Они с Настей встречались почти два месяца, однако он ни разу не сделал намека на постель. Боялся спугнуть счастье преждевременной горячностью.

Может, и сейчас еще рано?

Сергей чуть-чуть отстранился, чтобы не потерять рассудок от горячего дыхания любимой.

– Настя, уже поздно. А я так и не знаю, в каком номере меня разместили. Пойду спрошу администратора...

Настя улыбнулась, легонько коснулась его груди.

– У нас один номер на двоих.

– Один? Но почему?

– Я заказала. Надеюсь, ты не против?

Она распахнула дверь, и влюбленные буквально влетели в темный прохладный номер. В неверном ночном сумраке споткнулись обо что-то и рухнули на кровать.

Раздался щелчок – дверь за ними захлопнулась автоматически.

Сергей понял: больше играть скромника не нужно. Да и не было сил сопротивляться желанию, от которого закипала кровь! Он опрокинул Настю на спину и, осыпая тело поцелуями, резкими и немного грубоватыми движениями освободил ее от одежды.

Она была неопишимо красива. В окно лился молочный свет луны, и в его отблесках атласная кожа девушки казалась лучистой, сияющей, словно Настя была ангелом, спустившимся с небес. В ней завораживало все: и большие сверкающие, как звезды, глаза, и хрупкие плечи, изящные бедра, высокая грудь амазонки, изумительно тонкая талия, длинные стройные ножки... Она ослепляла совершенством.

Настя чуть приподнялась. Ее руки запорхали по его телу, расстегивая пуговицы рубашки. Пальчики легонько, словно крылышки бабочек, коснулись его пресса, мышц груди, бицепсов... Тепло ее тела будоражило кровь, запах волос кружил голову. От Насти веяло смесью нежности и страсти, которая просто сводила Сергея с ума.

Когда вся его одежда оказалась на полу, он снова покрыл ее поцелуями. Двигался медленно, вверх-вниз, от губ к ножкам, подолгу останавливаясь около нежных розовых сосков, возле пупка, на внутренней стороны бедер. Волна возбуждения захлестывала его, но он не спешил, снова и снова, миллиметр за миллиметром, исследуя тело любимой.

Дыхание Насти участилось. Она обхватила Сергея за голову и решительным движением рук привлекла к себе.

Горячая смесь чувственности и безумия вспыхнула, словно спичка, брошенная в полный бензобак.

До встречи с Настей Сергей вел отнюдь не монашеский образ жизни. Он был со многими женщинами, разного возраста, темперамента и меры раскрепощенности. И не без оснований считал, что в постели его удивить нельзя.

Он ошибался.

Чувственные объятия Насти окунули его в новый мир. Это было волшебство, которое унесло его в другую вселенную. Это был рай – особенно в моменты, когда ее дыхание прерывалось, а по телу пробегала неконтролируемая волна судороги, когда Настя, по-кошачьи выгибая спину, вонзала ногти в его плечи.

Это была сказка – сказка, которая продолжалась до самого утра.

Потом они лежали, тяжело дыша, доведенные любовью до изнеможения. Глядели на светлые лучи солнца. И думали – каждый о своем.

Сергей не мог прочесть мысли Насти – хотя ему очень этого хотелось. Сам он размышлял о том, что родился нереальным счастливчиком.

Когда ему было пять лет, он зимой забрался на крышу пятиэтажного дома. Поскользнулся и сорвался с двадцатиметровой высоты. Но вместо того чтобы рухнуть на заледеневшую мостовую, Сергей чудом приземлился в огромный мягкий сугроб. Отделался легким испугом и царапиной на щеке.

Когда Сергей заканчивал девятый класс, он увидел рекламу новой всеукраинской лотереи. Главным призом в розыгрыше был красный женский «Мини Купер» – именно такой, о каком мечтала его бабушка. Сергей купил лотерейный билет, стер монеткой защитное покрытие и обнаружил, что ничего не выиграл.

– Невезучий ты, парниша! – усмехнулась продавщица.

«А черта с два!» – подумал Сергей и на все деньги, которые были у него с собой, купил двадцать билетиков. Девятнадцать из них оказались холостыми и полетели в корзину под насмешки продавщицы. Отчаявшийся Сергей провел монеткой по защитной краске последнего билета – и сердце замерло. Он выиграл максимальный приз – «Купер»! У продавщицы от удивления глаза вылезли на лоб.

До сих пор самым крупным своим фартом Сергей считал «неудачный» свой двадцатый день рождения. Он собирался отдохнуть с друзьями недельку на тропическом курорте, однако за пару дней до вылета подхватил жуткий гайморит. Планы накрылись медным тазом, пришлось сдавать билеты и ему, и всей компании: друзья отказались лететь без именинника. Лежа в кровати перед телевизором, Сергей последними словами проклинал свою болезнь – когда внезапно увидел экстренный выпуск новостей, от которого у него перехватило дыхание: самолет, на котором они собирались лететь, разбился.

А уж по мелочам удачи было море – замучаешься вспоминать. Но никогда раньше ему не везло так, как сейчас.

Он повернулся на бок, чуть приподнялся на локте и посмотрел на счастье, которое лежало рядом. Глаза девушки были закрыты, грудь мерно вздымалась.

– Я люблю тебя! – прошептал Сергей и нежно поцеловал Настю, едва коснувшись ее губ. Настя не пошевелилась: пока он размышлял, девушка задремала.

Он улыбнулся. Несколько минут смотрел на нее, любясь, как она прекрасна во сне. Затем лег на спину и тоже закрыл глаза, чтобы хоть немного поспать.

И тут раздался тихий шорох, и длинные шелковистые волосы коснулись его лица.

– Я тоже тебя люблю, – прошептала Настя. – И буду любить всегда.

Глава 3

Прошел год. Они с Настей арендовали квартиру – просторнее и светлее, чем та, которую раньше снимал Сергей, с «евроремонтом» и огромным балконом. В квартире было три комнаты, но так как хозяин был знакомым Насти, платили они как за «однушку».

Их совместная жизнь протекала размеренно и спокойно.

Все изменилось в один день.

Однажды он проснулся очень рано, едва начинало светать. Настя стояла возле окна, задумчиво глядя на крыши киевских многоэтажек.

– Доброе утро, малыш! – Он потянулся и сел на кровати. – Ты чего такая серьезная?

– Я должна рассказать тебе что-то очень важное, – медленно произнесла девушка. – Что-то очень важное... о себе.

Сергей подошел к ней и обнял за плечи.

– Звучит так таинственно! – Он заговорщически улыбнулся. – Ты террористка из «Аль-Каиды» и скрываешься от Интерпола?

Настя повернулась к нему, внимательно посмотрела в глаза.

– Ты веришь в магию? – Она смотрела испытующе и чуть встревоженно, словно требуя от него важного решения.

Чего-чего, а такого вопроса Сергей не ожидал.

– Ну конечно, верю, – кивнул он. – В магию твоей красоты. Она меня околдовывает... Я лишаюсь рассудка...

Его пальцы скользнули под шелковый халатик, наслаждаясь нежностью ее бархатной кожи. Но шутовское заигрывание не возымело должного эффекта – Настя даже не улыбнулась.

– Нет. Я говорю про настоящую магию... – Она на мгновение запнулась. – Я... я ведьма.

Сергей рассмеялся.

– О, ну это бывает! Хотя позволь заметить, что ты дьявольски сексуальная ведьмочка.

– Сережа, я серьезно.

– А я что, нет? Иди ко мне...

Настя ловко увернулась от его объятий, рыбкой скользнула в центр комнаты, вытянула вперед левую руку и прошептала что-то на непонятном языке.

Сергей, который был настолько уверен в себе, что никогда ничему не удивлялся, остолбенел от изумления.

С пальцев девушки сорвался клубок синего пламени. На мгновение завис в воздухе, потом рассыпался золотистыми искрами. И в ту же секунду все находящиеся в комнате предметы взлетели, как будто попав в состояние невесомости.

Открыв рот, Сергей наблюдал, как стеклянный столик на полметра поднялся над полом. Стоявшая на нем хрустальная ваза взмыла еще выше, розы выпорхнули из нее и, словно стая птиц, закружились под потолком. Рядом с ними в воздухе плавали спрыгнувшие с полок книги, стулья, пульт от телевизора, ноутбук, дезодорант, мобильный телефон... Чуть поодаль, возле двери, вниз головой парил огромный плюшевый слон, которого Сергей подарил любимой на день рождения.

– Что за... – только и смог выдавить он.

– Это заклинание левитации, – поспешно объяснила Настя.

Как будто это о чем-то говорило!

– Заклинание? Но этого не может...

Настя щелкнула пальцами, и вещи вернулись на свои места. Аккуратно, без малейшего шума, как будто их заботливо поддерживали невидимые руки. Мягко приземлился стол, розы

снова оказались в вазе, книги выстроились на полке шкафа... Девушка умоляюще посмотрела в глаза ошеломленному парню:

– Сережа, послушай, пожалуйста! Я – ведьма. Волшебница. Я никому об этом не говорила... Никогда в жизни. Но тебе я должна сказать. Не хочу, чтобы у меня от тебя были тайны. Я ведь люблю тебя...

Еще несколько минут Сергей стоял, пытаясь оправиться от шока. А затем на ватных ногах шагнул к Насте, обнял и прильнул к ее губам долгим, страстным поцелуем. Она любила его! А он – ее, больше всего на свете. Остальное не играло абсолютно никакой роли. В тот момент Сергей понял, что ему глубоко наплевать, кто она – колдунья, или дилер по продаже ядерных боеголовок, или инопланетянка из соседней галактики... Главное – она была его счастьем, с которым он собирался прожить всю жизнь.

Вечером Настя с Сергеем отправились в модный суши-бар, где прошло их первое свидание, и девушка рассказала ему все о своем невероятном секрете.

Она выросла в детском доме и никогда в жизни не видела ни своих родителей, ни кого-либо из родственников. Первый раз сверхъестественная сила Насти проявилась, когда ей едва исполнилось восемь лет. На Новый год к ним в детдом приехал кто-то из местных «шишек» – то ли мэр, то ли депутат, то ли кандидат в депутаты. Он был в новогодней шапке и с бородой Деда Мороза, которая никак не сочеталась с его черным деловым костюмом. Произнеся речь перед телекамерами, «шишка» собственноручно принялся раздавать подарки сиротам из приюта.

Самый классный подарок достался Насте. Она получила огромную куклу Барби с набором платьев, туфельек и сумочек на все случаи жизни.

Настя переодевала Барби в комнате для игр, когда к ней подошла четырнадцатилетняя Ксюха с живописным прозвищем Убивца. Это был самый проблемный ребенок, настоящий тиран всего детского дома. Ксюха курила «травку», воровала деньги у прохожих и избивала всех, кто каким-то образом переходил ей дорогу. Одному из детдомовцев Ксюха выбила глаз шариковой ручкой, другому проломила голову стулом. Убивце давно следовало бы отправиться в колонию для несовершеннолетних, но ей каким-то чудом все сходило с рук. Только через несколько лет Настя случайно узнала причину такой безнаказанности: Ксюха спала с директором приюта.

– Тебе подарили пластиковую шлюху? – осведомилась Убивца, глядя на Барби. – А дырка у нее есть? Дай-ка позырить.

– Нет! – Настя попятилась назад, спрятав куклу за спину. Она знала, что «позырить» ничем хорошим не закончится. Ксюха таким образом уже не раз отбирала игрушки у ее друзей. И совсем не потому, что они были ей нужны, – Убивца просто ломала их или выбрасывала в окно забавы ради.

В глазах Ксюхи вспыхнули зловещие искорки.

– Ты чё, глухая? Дай сюда!

– Не дам! Она моя!

Настя хотела выбежать из комнаты и позвать воспитательницу, но не успела. Ксюха догнала ее одним прыжком. Сильный удар ладонью по лицу сбил восьмилетнюю девочку с ног. Убивца наклонилась над ней и начала выворачивать руку, в которой была зажата кукла.

Настя до последнего не выпускала Барби, но режущая боль в плече таки заставила ее разжать пальцы. Кукла оказалась у Ксюхи. Та несколько секунд рассматривала игрушку, а затем вынула из кармана зажигалку и поднесла ее к шикарным волосам Барби.

– Сделаем ей новую прическу!

– Не надо... – Глаза Насти наполнились слезами. – Не надо, пожалуйста...

Ксюха только ухмыльнулась в ответ. Щелкнул кремьень зажигалки, волосы Барби вспыхнули, воздух наполнился вонью горящей пластмассы... Настя закрыла лицо руками.

И тут раздался дикий вопль. Вопила Ксюха.

Настя открыла глаза. Ее Барби лежала на полу. Невероятно, но на кукле не было ни малейшего следа от огня...

Настя перевела взгляд на Ксюху – и увидела, как та с перекошенным от ужаса и боли лицом бросилась вон из комнаты. Длинные, выкрашенные в кислотно-красный цвет волосы Убивцы горели неестественно ярким синим пламенем. Так, будто кто-то плеснул на них бензином и поджег.

Конечно, в тот момент Настя даже не поняла, что произошло. Ей показалось, что зажигалка взорвалась, а жидкий газ каким-то образом выплеснулся на обидчицу. Только когда девочка подросла, после десятков, сотен подобных случаев ей стало ясно: тогда она воспламенила волосы Убивцы произвольным магическим импульсом. Импульсом, который породила ярость.

Это было первое проявление ее колдовских сил. Но отнюдь не последнее. Через год Настя поняла, что может контролировать свою способность воспламенять вещи. Теперь они уже не вспыхивали хаотично вокруг, когда она злилась. Чтобы поджечь определенный предмет, Насте нужно было просто сконцентрироваться и представить его в огне.

Когда девочке исполнилось двенадцать, у нее появился дар телекинеза. Теперь она могла двигать вещи на расстоянии, не прикасаясь к ним. Правда, расстояния были небольшие – около метра, а предметы размером не превышали спичечный коробок. Однако через три года ее новый талант развился настолько, что Настя могла сдвинуть с места автомобиль и прокатить его два-три квартала.

Еще спустя несколько месяцев начинающая волшебница овладела левитацией. Она заставила свою косметичку взлететь на пять метров и пару минут удерживала ее в воздухе.

– И ты никогда не показывала другим, что умеешь? – спросил Сергей, изумленно глядя на свою девушку.

– Один раз... в детстве. Воспитательница увидела, как я зажигаю спички на расстоянии. У нее брат работал в городском цирке, и она сразу потащила меня к нему.

– И что? Ты выступала?

Настя отрицательно покачала головой. Дети обычно обожают цирк, но ей он совершенно не понравился. Наверно, причина была в том, что девочку повели не в роскошный сверкающий огнями зал для представлений, а за кулисы. Туда, где царил полумрак, стояли грязные клетки, а спертый воздух был пропитан смрадом звериных фекалий.

Воспитательница привела ее в небольшую комнату, где на стенах висели арапники, хлысты и плетки. Посреди комнаты на столе сидел огромный белый кролик в ошейнике. На ошейнике было написано «Ларри».

Настя заворожено смотрела на зверька. Умные глаза, пушистая шубка... Он точь-в-точь был как персонаж из сказки «Алиса в Стране Чудес»! Разве что не хватало карманных часов.

Девочка подошла к Ларри и осторожно его погладила. Кролик уткнулся носом ей в руку, лизнул теплым язычком.

Настя удивилась. Она знала, что кролики – не самые умные звери. В отличие от собак и кошек, они не испытывают никаких дружеских чувств к человеку и не отвечают на проявленное к ним внимание. Как-то Настя с другими детдомовцами была на экскурсии по ферме. Там было полно кролей, но все они боялись людей и испуганно шарахались в сторону, когда их хотели погладить.

Ларри был совсем не такой. Дружелюбный и умный, он сам терся об ее руку – совсем как котенок.

И тут появился брат воспитательницы. Это был огромный мужик в грязном комбинезоне, со злым, заросшим щетиной лицом. В руках у него была ржавая клетка. Он сграбастал кролика

своей лапицей и так грубо швырнул в клетку, как будто это было не живое существо, а кусок мяса. Ларри пискнул от боли.

Настя схватила мужчину за руку:

– Что вы делаете? Он же ударился! Ему больно!

Циркач вырвал руку и оттолкнул девочку.

– Больно? Ха! Эта тварь еще не знает, что такое боль. Но скоро узнает! Ушастый сучонок обошелся мне в кучу бабок, а оказался совершенно бесполезным. Не поддается дрессировке, понимаешь?

– Это не повод над ним издеваться! Он же живой, понимаете? Нельзя так обращаться с...

– Слушай, дорогуша, заткнись, будь добра, – резко оборвал ее дрессировщик. – Твой любимчик все равно пойдет на корм для удавов. Забудь о нем, сейчас речь о тебе. Сестра сказала, ты на расстоянии зажигаешь спички. Мне кажется, это бред, но кто знает... Покажи, что умеешь. Если это правда, будешь выступать в цирке. Придумаем тебе кликуху покруче – «Повелительница Пламени» там, или «Огненная Принцесса»... – Он вынул из кармана коробок и разложил спички на столе в метре от девочки. – Давай!

Заставить спички вспыхнуть для Насти было проще простого. Но девочка поняла, что ни за что в жизни не будет этого делать. Она не хочет оставаться в цирке, не хочет тут выступать. Никогда. Ей казалось, что здесь ее посадят в клетку – точно так же, как кролика Ларри. И будут бить за то, что она не поддается дрессировке.

Настя подняла глаза на циркача и покачала головой.

– У меня не получается.

– Почему?

– Не знаю. Наверное, мой дар исчез...

Дрессировщик долго матерился на воспитательницу. Тем дело и кончилось.

Сергей слушал Настю, и ее жизнь казалась ему историей из какого-то фантастического фильма.

– А есть еще такие... как ты? – спросил он.

– Другие волшебники? Конечно!

– Много?

– Приблизительно один маг на двести человек.

– А ты... общалась с кем-то?..

Настя улыбнулась.

– И не раз. Вообще, знаешь что? Я познакомлю тебя с одним из них. С моим наставником.

– Наставником?.. Это как?

– Он учит меня заклинаниям, чтобы контролировать магию. Его зовут Святогор.

– Э... а ты уверена, что нам стоит встречаться? – осведомился Сергей. – Ведь маги, насколько я понял, не в восторге, когда о них становится известно простым смертным.

Настя рассмеялась, перегнула через стол и поцеловала его.

– Простым смертным? Перестань! Мы сами такие же простые смертные, как и все остальные. Есть, конечно, исключения, которые считают себя черт знает кем... Но Святогор не такой. Он прекрасный человек. Я много рассказывала ему о тебе, о нас и наших отношениях...

– О наших отношениях? Это еще зачем?

– Ну... он мой самый близкий друг! Я во многом с ним советуюсь. Честно говоря, это он подтолкнул меня к тому, чтобы я перестала скрывать от тебя свою сущность.

Они отправились к Святогору на следующий день. Сергей ожидал увидеть суперсовременные хоромы с бассейном, сауной и площадкой для гольфа. В его понимании маг – человек, которому были подвластны сверхъестественные силы, – был обязан рубить кучу денег и жить на широкую ногу.

Однако, к удивлению Сергея, жилище Святогора находилось на окраине города в небогатом панельном районе и представляло собой самую обыкновенную хрущовку. Правда, трехкомнатную. Ремонт был советский, мебель тоже, даже телевизор, гордо возвышающийся на тумбочке в зале, именовался «Электрон Ц 280Д». У Сергея создалось впечатление, что, переступив порог квартиры, он с помощью машины времени перенесся в восьмидесятые года прошлого столетия.

Хозяин представлял собой образ типичного пенсионера той же эпохи. Ему было около шестидесяти лет, но выглядел он моложаво – подтянутый, гладковыбритый, с аккуратно зачесанными назад седыми волосами. На нем была вельветовая рубашка цвета горького шоколада, такого же оттенка брюки и синий кардиган домашней вязки. Из-за очков в коричневой роговой оправе блестели умные голубые глаза.

Облику пожилого тихони-домоседа не соответствовали две вещи: косой шрам на горле и то, что левая рука Святогора отсутствовала по локоть.

Видимо, Сергей непроизвольно задержал взгляд на культе старика, потому что тот вдруг усмехнулся:

– Вас заинтересовал мой обрубок, молодой человек? Это подарочек на память от одного волколака. Знаете, кто такой волколак?

– Э... – Сергей на мгновение задумался. – Оборотень? Человек, который может превращаться в волка?

– Совершенно верно. Трехметровый гад, шерсть которого заговорена от стали, а зубы острее опасной бритвы. В юности черт дернул меня связаться в поединок с этой тварью. В итоге я остался без руки, а он – без головы.

– Без головы? Но вы же сказали, его шерсть не берет сталь...

– Магическое оружие куется не из стали, сынок. Ладненько, хватит разговоров! Давайте на кухню, чай уже стынет...

На самом деле никакой чай не был. На столе стояли четыре пустые чашки. Но стоило Святогору взмахнуть рукой, как они доверху наполнились душистым горячим напитком. Из ящика с посудой взмыли маленькие ложечки и нож. Ложки насыпали и размешали сахар, а нож накромял лимон.

– Как насчет кленовых пирогов? – поинтересовался Святогор.

– О, с удовольствием! – кивнула Настя.

Сергей понятия не имел, о чем они говорили, но тоже кивнул.

– Я тоже попробую, не откажусь! Никогда не слышал про кленовый пирог... Есть какой-то особый рецепт?

Старик хмыкнул:

– Рецепт? Не совсем! Идем со мной, покажу кое-что!

Святогор вывел Сергея на балкон, где из огромного горшка поднималось удивительное растение. Толстый синий стебель, листья, как две капли воды похожие на кленовые, и гигантские коричневые плоды, формой напоминающие мячи для регби и весом не меньше полутора килограммов каждый. Под тяжестью плодов стебель растения гнулся, поэтому его поддерживали несколько подпорок.

– Знакомьтесь – пирожатник обыкновенный! – произнес Святогор. – В эту пору года плодоносит с невероятной скоростью. Думаю, парочки штук хватит...

Решительно ничего не понимая, Сергей наблюдал, как старик сорвал с пирожатника два регбийных мяча, отнес их на кухню и положил на поднос. Затем взял нож и сделал аккуратный надрез посередине каждого из плодов.

Хлоп!

Регбийные мячи лопнули со звуком взорвавшейся петарды. Сергей от неожиданности вздрогнул. И с изумлением уставился на содержимое плодов.

Под кожей оказались самые настоящие пирожки! Румяные, свежее выпеченные, покрытые шоколадной глазурью. Точь-в-точь такие, как продаются в супермаркете. В каждом из плодов их было около десяти.

– Попробуй, любимый, – подмигнула Настя.

Пирожок был горячий, будто его только что достали из духовки, и оказался изумительным на вкус. Сергей наслаждался вишневой начинкой, удивлялся и слушал рассказ Святогора о том, что на кленовых пирожатниках, оказывается, выращивают не только пироги.

– Все зависит от заклинания, которым ты пользуешься при поливе, – объяснил старик. – Можно сделать так, что растение будет плодоносить сапогами или автомобильными свечами зажигания. Серьезно! А один мой знакомый заколдовал свой пирожатник так, что тот растит ему домашнюю водку в литровых бутылках. Представь, а? Что самое интересное, мог бы уже и коньяк, и джин, и виски выращивать, а он нет – придумал специальное заклинание для самогонки...

С того дня Сергей с Настей стали каждую неделю навещать в гости к Святогору. Они чаевничали, а потом старик начинал учить девушку новым заклинаниям. Сергей наблюдал.

Процесс обучения состоял из трех этапов. Сперва Святогор произносил длинные витиеватые фразы на эдаком магическом суахили, а Настя пыталась их повторить. Потом они отрабатывали колдовские жесты. Поначалу Сергею со стороны казалось, что нет ничего проще, чем движения волшебника. Взмахнул рукой, щелкнул пальцами – и все дела. Однако обнаружилось, что это дело куда сложнее.

Тут имела значение каждая мелочь: градус наклона ладони, скорость поворота кисти, расположение пальцев относительно друг друга. Для одних заклинаний хватало простейшего движения, для других нужна была серия жестов, для третьих требовалось начертить в воздухе какой-то символ. Самые сложные магические фразы сопровождались комбинацией жестов – а число этих комбинаций шло даже не на сотни, а на тысячи.

Когда Настя усваивала и произношение слов, и волшебный жест, начиналась практика. Иногда заклинание давалось девушке сразу; но чаще бывало, что вместо, скажем, стакана лимонада у Насти почему-то выходило сделать горящий коктейль Молотова. Тогда все начиналось заново – повторение волшебных слов, движений, снова и снова...

Это была целая наука. Наука магии.

Как-то раз они вместе праздновали День Независимости. Настя пила красное вино, а Сергей со Святогором – водку. Ту самую, которую предприимчивый знакомый старика выращивал в плодах пирожатника. После очередного тоста Сергей задал вопрос, который уже долгое время не давал ему покоя:

– Святогор, а может обычный человек стать магом?

Колдун ухмыльнулся, закусывая малосольным огурцом.

– Что, сынок, решил присоединиться к нашей дружной братии?

– Да не то чтобы... просто интересно.

– Хм... – Святогор задумался. – Теоретически, конечно, возможно все. Но на практике... Чертовски сложно, чтоб не сказать – нереально. Видишь ли, у магов организм устроен не так, как у людей.

– В каком смысле? Вы же...

– ...похожи на обычных людей, ты хотел сказать? Да, как две капли. Но у нас есть некое... как бы тебе объяснить... шестое чувство, которое позволяет контролировать волшебство.

– В смысле – делать магию?

– Не делать. Использовать. Магию никто не делает, это вид энергии. Она окружает нас, она везде – витает в воздухе, проходит сквозь стены. Только ты ее не видишь, как не можешь видеть, к примеру, радиоволны. Не видишь – значит, не можешь использовать.

– А волшебники...

– У волшебников в органах чувств имеются специальные рецепторы. Благодаря им наши глаза способны видеть магию, пальцы способны ее трогать, уши – слышать... Мы можем чувствовать магию даже по запаху!

– Следовательно, поскольку у обычного человека рецепторов нет, магию он никак не может контролировать – даже если выучит все заклинания и магические жесты, – резюмировал Сергей.

– Верно, – кивнул Святогор. – Однако, как я уже говорил, теоретически возможно все.

– Не понимаю...

– А что тут понимать? Мы же не в каменном веке живем! Хирургия на месте не стоит...

– Человеку можно донорским способом пересадить органы мага, – встряла в разговор Настя. – Только такая операция невероятно опасна. Органы колдуна редко приживаются в теле человека. Шанс выжить – один из ста.

– Один из тысячи, – поправил Святогор.

Вечером, когда Сергей с Настей возвращались домой, девушка вдруг остановила его посреди улицы и испытующе заглянула в глаза.

– Обещай мне, что ты выбросишь из головы мысль стать магом.

– Что? Любимая, да я и не думал...

– Сережа, не вешай мне лапшу на уши. Я знаю тебя лучше, чем ты сам. Магия тебя увлекла. У тебя горят глаза, когда речь идет о волшебстве. Я видела, как ночью ты тайком листал мои книги с заклинаниями, думая, что я сплю.

Сергей рассмеялся. Он понял, что отпираться бесполезно.

– Было дело, – признался он. – Просто у меня все время из головы не выходит, как удивительно то, что умеешь ты и Святогор. Конечно, хотелось попробовать самому. Но раз для этого нужно ложиться под скальпель с нешуточным риском склеить ласты... Я пас.

Настя сжала его руку.

– Сережа, дело даже не в этом. – В ее голосе звучало сильное волнение. – Ты и без пересадки органов можешь пытаться колдовать – например, с помощью магических кристаллов. Но это опасно. Обещай мне, что никогда не будешь пробовать использовать волшебство.

Сергей кивнул.

– Обещаю.

– Хорошо. Извини, что всплыла... Просто я очень за тебя волнуюсь. Для обычного человека магия всегда опасна. Во всех проявлениях.

Он покачал головой.

– Ну, в одном проявлении, сколько ни проси, а я магией интересоваться не перестану.

Настя нахмурилась:

– В каком еще проявлении?

– В твоём. Не перестану любить волшебницу. Даже если это смертельно опасно для жизни.

Она бросилась ему на шею.

После долгого чувственного поцелуя Сергей спросил:

– Как ты думаешь, когда у нас родится малыш, есть вероятность, что он – или она – будет магом?

Настя покачала головой:

– Вряд ли. У волшебников редко рождаются дети с магическими способностями. Эти гены если и передаются, то только через несколько поколений.

– Что ж, одной красоти-волшебницы в семье и так хватит с головой.

– Это точно, – согласилась Настя. – И смотри мне, если вдруг узнаю, что появились другие красоти – такую порчу наведу, что мало не покажется!

Сергей скорчил испуганную гримасу.

- Страшно до жути! А потом еще поколотишь меня метлой?
- Какой метлой?
- Ну, на которой обычно ведьмы летают.
- Нет у меня никакой метлы! И вообще – все это вранье, про ведьм.
- Да ну...

Пошел дождь, Настя сотворила водоотталкивающее заклинание, и они шли, обнявшись, под струями воды, оставаясь при этом совершенно сухими. Они были самой счастливой парой на свете. Они болтали, смеялись, целовались и строили совместные планы на далекое будущее – вплоть до самой старости.

Ни Сергей, ни Настя не подозревали, что их планам не суждено сбыться.
Никогда.

Глава 4

Позже Сергей тысячу, миллион раз вспоминал то злосчастное утро. Тот проклятый момент, который безжалостно, словно топор палача, расколол его жизнь на две части.

За окном стояла прекрасная весенняя погода. Даже сквозь толстое стекло евроокон было слышно, как на улице щебечут птицы. Солнечные зайчики весело блестели на стене.

Сергей, закинув ногу на ногу, валялся на диване в халате. Настя красилась возле зеркала. Она могла бы использовать для макияжа магию, но в этом деле девушка почему-то не доверяла волшебству. Было пущено в ход только одно малюсенькое заклинание: для левитации кисточки с тушью для ресниц.

Сергей листал презабавную книжечку под названием «Мифология Украины», которую вчера интереса ради взял в библиотеке. В этом литературном труде целый раздел был посвящен ведьмам. Автор явно не питал нежных чувств к женщинам, которые умели пользоваться волшебством – пусть, по его мнению, и мифическим. Поэтому книга пестрела упоминаниями об их коварстве и злодеяниях.

– Хочешь узнать кое-что новенькое о вашем ведьмовском сословии? – поинтересовался Сергей у Насти.

– Хм... что там?

– *«Без участия этого нечестивого существа в облике женщины не обходится ни одно нехорошее дело на земле, – прочитал Сергей. – Собираясь лихо сотворить, ведьма привычку имеет жиром младенцев намазаться и летать на черепе, запряженном черным петухом».*

Настя чуть не уронила губную помаду.

– Что за ересь?!

– Погоди, это только начало! – усмехнулся Сергей. – *«Основным умением ведьмы есть способность к вредительству; а также умение отбирать молоко у коров, шерсть у овец, яйца у домашней птицы и сало у свиней».*

Настя расхохоталась.

– Отбирать сало у свиней?!? Это как, интересно?

– Не знаю, тебе должно быть виднее! Вот еще... *«Любимое кушанье ведьмы – жабы и мышьи хвосты. Либо сердце ягненка. В исключительных случаях – тазобедренная кость пожилого мужчины»...*

– О господи! Любимое кушанье нормальной ведьмы – это мясо по-французски. Либо шоколад. В исключительных случаях – устрицы в лимонном соке.

– Ты какая-то неправильная ведьма! Может, не настоящая?

Настя взмахнула рукой, и в Сергея полетел огненный шар размером с яблоко. Тот не успел увернуться; шар шлепнул его по животу и рассыпался искрами. Пламя не обжигало, но шлепок был довольно ощутим.

– Э-э-эй, прекращай! Беру свои слова обратно! – воскликнул Сергея, видя, что Настя собирается запустить в него вторым шаром.

– То-то же! И хватит читать эту чушь!

– А вот этого обещать не могу! Такая интересная книга, просто кладезь мудрости! Вот послушай... *«Порой ведьма бежит доить коров, перевоплощаясь в белую собаку».*

– Боже мой!

– *«...И летает на Лысую Гору с подружками по черному колдовству устраивать грязные шабаши с оргиями».*

Настя поморщилась.

– Из всего этого бреда правда только про Лысую Гору.

– О-о! Так вы там реально устраиваете шабаши? Возьми меня с собой! Я хочу принять участие в грязной оргии!

От второго огненного шара Сергей ловко уклонился, но третий таки угодил ему в предплечье и выбил книгу из рук.

– Нет там никаких шабашей и оргий! Просто Лысая Гора – место, где очень сильная темная энергетика. Туда ходят черные колдуны, чтобы... как бы это сказать... подзарядиться. Они могут проводить там спиритические сеансы, обряды, заниматься некромантией... Но главная цель – пополнить запасы магической силы.

– А ты тоже можешь там... пополнять запасы?

– Нет. У моей магии позитивный заряд. Она белая, не темная. Поэтому таким, как я, даже приближаться к Лысой Горе нельзя.

– Но почему?

– Очень опасно. Энергетика горы воспринимает нас как врагов. Может ранить, убить, свести с ума... Лысая Гора – оплот исключительно темной силы.

– Ага...

Сергей хотел задать очередной вопрос, но в этот момент в дверь их квартиры кто-то позвонил. Дважды.

Если бы Сергей знал, что принесет за собой этот звонок, он бы выломал к чертовой матери электропроводку, заколотил бы дверь досками и замуровал кирпичами. Увы, предугадывать будущее он не умел. Поэтому, запахнув халат, поднялся с дивана.

– Ты кого-то ждешь, малыш?

– Нет...

– Странно, я тоже. Ладно, пойду открою.

На пороге стоял незнакомец – высокий блондин лет тридцати – тридцати пяти. Выглядел он как манекенщик из телевизионной рекламы шампуня – длинные вьющиеся волосы, загорелое лицо, самодовольная пластмассовая улыбка. Типичный красавчик, от которых женщины сходят с ума. Одет был так, словно недавно прогуливался по набережной в Ницце: расстегнутая на груди рубашка без воротника, стильные белые брюки и мокасины.

– Добрый день! – У незнакомца был мягкий вкрадчивый баритон. – Мне нужно поговорить с Анастасией.

– С Анастасией? О чем?

– О чем – это вас не касается.

Кровь ударила Сергею в голову. Года три назад он бы ответил на такие слова апперкотом в челюсть, но знакомство с Настей утихомирило его врожденную вспыльчивость, поэтому Сергей просто сказал:

– Все, что касается Анастасии, касается и меня. Есть два варианта: вы говорите, кто вы такой и какого хрена вам нужно, либо убираетесь к черту.

Красавчик презрительно скривился:

– Уважаемый, вы себя переоцениваете. Есть вещи, которые не могут вас касаться по одной простой причине: ваши глаза не способны их видеть, а ваш мозг не в силах их понять.

Сергей не собирался больше выслушивать эту чушь. Он собирался поставить блондина на место жестким ответом и захлопнуть дверь, но тут появилась Настя. Она уже закончила макияж и выглядела ослепительно.

– Что здесь происходит? – холодно осведомилась девушка, глядя на незнакомца.

– Вы Анастасия? – ответил тот вопросом на вопрос.

– Она самая. Что дальше?

– Я Даниил, старший лейтенант из «Седьмой Гильдии». Касательно вашего резюме.

Настя недоверчиво прищурилась:

– Из «Гильдии»? Можно ваше удостоверение?

– Разумеется.

Блондин выудил из кармана серебристый жетон, на котором была выгравирована большая цифра «7». Провел пальцем по ободку – и вокруг удостоверения на мгновение вспыхнуло ярко-алое сияние.

– Ну что, убедились, что я не самозванец? – произнес красавчик с обезоруживающей улыбкой.

– Да... – Настя в замешательстве кивнула. – Просто никак не ожидала, что вы придете прямо ко мне домой.

– О, прошу прощения, что нагрязнул так внезапно, но нам срочно нужен сотрудник. И вы подходите по всем параметрам. Вот только нужно провести кое-какие тесты.

– Прямо сейчас?!

– Да. Это займет не много времени – максимум полчаса!

– Но я совсем не готова...

– Да не волнуйтесь вы. Ничего сложного тут нет. Просто ответите на несколько вопросов и продемонстрируете уровень владения магией. Можно это сделать прямо у вас в квартире. Понадобится комната со столом, ничего больше.

Зная характер Насти, Сергей не сомневался, что она пошлет блондина с его предложением куда подальше. Каково же было его изумление, когда девушка после мгновения раздумий закивала:

– Да-да, конечно! Проходите в зал. Можете не разуваться. Извините, у нас тут немного не убрано...

– О, это пустяки! – Красавчик Даниил перешагнул через порог, при этом нарочно задев плечом Сергея. – Мы, маги, люди творческие, можем себе позволить легкий беспорядок.

Он прошел в комнату и уселся за стол, в любимое кресло Сергея. Закинул ногу на ногу и принялся бесцеремонно рассматривать фотографии Насти, которые висели на стене.

Ошеломленный Сергей повернулся к девушке.

– Что это, блин, такое? Может, объяснишь?

Настя улыбнулась обворожительной извиняющейся улыбкой.

– Дорогой, я тебе все расскажу! Обязательно! Только потом, когда пройду тесты «Гильдии». Это очень важно! Очень-очень!

Она прикоснулась губами к его губам и упорхнула в зал, закрыв за собой дверь.

Сергей крепко выругался себе под нос. Он не знал, что и думать. Какая, к дьяволу, «Гильдия»? Какие, к дьяволу, тесты? Кто этот хренов блондин? Бесполезно было даже строить догадки...

Несколько минут Сергей стоял около двери, прислушивался. Настя и Даниил говорили о каких-то заклинаниях, произносили фразы на неизвестном языке. Сергей не понимал ровным счетом ничего. Наконец, плюнув, он ушел на кухню. Открыл холодильник, вынул кастрюлю с борщом, который вчера сварила Настя. Плеснул пару половников в миску, разогрел в микроволновке, добавил сметаны. И, наслаждаясь вкусом коронного украинского блюда, принялся щелкать кнопки на пульте телевизора.

По телику, как всегда, показывали дрянь. На одном канале шло талант-шоу, которое у всех давно уже сидело в печенках, на другом – сопливый сериал про влюбленную домохозяйку, на третьем – сплетни из жизни звезд: кто с кем сколько раз переспал. И только четвертый канал заставил Сергея отложить пульт и напряженно прикипеть к экрану. В эфире был выпуск новостей – криминальная хроника.

«На Лысой Горе в Киеве совершено жестокое двойное убийство».

Сергей сделал телевизор громче. Мелькали кадры, взволнованный голос комментатора вещал:

– Столицу шокировало чудовищное преступление. Этой ночью двое мужчин были зверски убиты в Голосеевском районе города Киева в лесополосе на Лысой Горе.

Жертв раздели догола, заклеили рот скотчем и привязали к деревьям, друг напротив друга, после чего острым предметом – предположительно хирургическим скальпелем – стали удалять с груди и живота тонкие полоски кожи. Так, чтобы кровоточащие раны образовали загадочную фразу «Десница Мастера Смерти».

Когда ужасная процедура была закончена, изверги отрубили жертвам головы топором. Орудие убийства найдено неподалеку, отпечатки на топорнице стерты. Уже мертвым телам отсекали руки по локоть и ноги до колена. Из отрубленных конечностей между деревьями выложен загадочный знак.

Остатки тел обнаружил сотрудник коммунальных служб города Киева, который занимался побелкой деревьев на Лысой Горе известью для защиты от насекомых. Личность убитых не установлена. Ведется следствие.

В МВД заявляют: убийство, очевидно, имеет ритуальную подоплеку. Напомним, Лысая Гора является излюбленным местом сатанистов, неоязычников и оккультистов. Причина в отрицательной энергетике и огромном количестве насильственных смертей, связанных с Горой. Некоторые исследователи паранормальных явлений утверждают, что под Лысой Горой находится некий источник зла, который толкает людей на убийство.

Дурная слава закрепилась за этим местом еще с десятого века, когда здесь совершали человеческие жертвоприношения языческим божествам.

Позже, в 1240 году, хан Батый живо замуровал в пещерах на Лысой Горе пять тысяч киевлян.

Во времена Петра Первого на горе построили крепость с подземными тайниками. Чтобы никто не проболтался о секретах военного сооружения, три тысячи крепостных строителей были зарезаны и сброшены в колодцы крепости.

В начале двадцатого века Лысогорский форт стал местом казни государственных преступников. За одиннадцать лет здесь повесили более двухсот человек.

После возникновения Советского Союза энкаведисты массово расстреливали «врагов народа» в коридорах форта. Трупы сбрасывали в канализацию, откуда их смывало в Днепр.

Во Вторую мировую на Лысой Горе располагался танковый гарнизон немецких войск. Именно тогда впервые было документально зафиксировано проявление сверхъестественного. Найдены рапорты, в которых значилось: четверо солдат столкнулись в подземельях с чем-то неизвестным, после чего сошли с ума и перестреляли друг друга. Кроме того, несколько караульных – в общей сложности десять человек – просто исчезли во время ночного дежурства.

Еще одна печальная страница истории горы – самоубийства. Со времен Киевской Руси женщины, утратившие любовь, обезумевшие от горя или отчаявшиеся в жизни, бросались с вершины Лысой Горы и разбивались насмерть. Только за время существования СССР официально зарегистрировано семьдесят подобных случаев.

Связано ли жуткое убийство этой ночи с кровавыми событиями прошлого, покажет следствие. А пока МВД просит жителей столицы быть бдительными и сообщать любую информацию о подозрительных лицах, которые могут быть связаны с этим инцидентом.

А теперь немного позитива. В Днепродзержинске прошла крупнейшая международная выставка кошек и хомячков...

Сергей выключил телевизор. Новость его ошеломила. Только что они говорили с Настей о Лысой Горе, ее темной энергетике – и тут на тебе, загадочное ритуальное убийство.

Он прокрутил в голове телевизионный сюжет. Конечно, самые жесткие кадры не показали – но и от короткого, частично размытого видео с места преступления в жилах стыла кровь. Обезглавленные тела с обрубками вместо рук и ног... Боже, кто способен на такие зверства?! Зачем? Почему из отрубленных конечностей убийцы выложили какой-то знак? И что значит жуткая кровавая надпись «Десница Мастера Смерти»?

Сергей задумался, могут ли в этом быть замешаны черные маги, о которых Настя говорила, что они «подзаряжаются» негативной энергией горы. Что они вообще из себя представляют, эти черные колдуны? Чем отличаются от белых чародеев? Нужно будет расспросить поподробнее. И даже не у Насти, а у Святогора – старик наверняка знает больше, да и говорит на эти темы охотнее...

В это время чуть скрипнула дверь, и из зала вышли Настя с Даниилом. Красавчик блондин всюю улыбался – до омерзения слащавой улыбкой.

– «Гильдии» невероятно повезло, – произнес он. – Мы получили не только перспективного сотрудника, но и очаровательную девушку. Боюсь, это прозвучит непрофессионально, но нашему коллективу будет намного приятней работать с вами, чем с каким-то старым сумасшедшим колдуном, который на завтрак ест потроха летучих мышей.

«Да этот мудака клеит Настю! – зло отметил Сергей. – Все-таки нужно было заехать ему в челюсть!»

Девушка сдержанно поблагодарила блондина за комплимент, тот попрощался и ушел. Сергей выглянул в окно: его почему-то заинтересовало, на чем прибыл красавчик – на машине или пешком.

Черта с два пешком! Даниил сел в шикарный белый «Порш Панамера». Взревел турбированный двигатель, и роскошный немецкий автомобиль скрылся за углом.

Сергей почувствовал нежное прикосновение рук на своих плечах. Настя обняла его за шею, поцеловала в щеку. Он не ответил: настроение было безнадежно испорчено.

– Сережа, я знаю, что ты сердишься. Я все тебе сейчас объясню...

– Ну-ну, я слушаю.

Настя принялась рассказывать. Сергей знал, что ее давно уже достал модельный бизнес. Оказывается, Настя не только хотела найти другую работу, но и предприняла решительные действия.

– Я хотела найти работу не просто какую-нибудь, а связанную с магией. И боялась, что у меня ничего не выйдет, поэтому не говорила, – вздохнула девушка. – Поначалу и не вышло: я взяла у Святогора адреса магических организаций, разослала резюме с указанием своих способностей, получила кучу отказов и уже перестала надеяться. И вот... Победа! Меня пригласили в «Седьмую Гильдию!» Просто невероятно!

– И что такое эта «Седьмая Гильдия»?

– Сережа, это самая крутая магическая контора, – с восторгом выпалила Настя. – Самая масштабная и самая секретная. Что-то вроде волшебного СБУ.

– Хм... она типа ловит магов-преступников?

– Не только. Основная деятельность «Гильдии» – охота на нечисть.

– В смысле? На какую нечисть?

– Ну, на оборотней, вурдалаков, призраков.

Сергея будто окатили холодным душем.

– погоди-ка! Ты что, собралась охотиться на оборотней и призраков?

– Не совсем...

– С ума сошла?! Ты видела, что с рукой у Святогора? Он был здоровенным мужиком, когда оборотень отхватил ее по локоть! А ты...

– Сережа, дай мне договорить! Я не буду ни на кого охотиться! А вурдалаков и перевертышей увижу разве что на фотках! Как мне могут доверить убивать нечисть, если у меня нет специальной квалификации?

– Ну а что же ты тогда собираешься делать в этой «Гильдии»?

– Сейчас расскажу. Хочешь кофе?

– Крепкий. Без сахара.

Когда ароматный напиток был готов, Настя продолжила:

– Работники «Гильдии» делятся на две категории. Первая категория – трезуберы.

– Кто?!

– Трезуберы. Называются так, потому что главное заклинание, которое они используют, как-то связано со знаком «трезубец»... Подробностей я не знаю. Они занимаются силовыми операциями: задержанием преступников, охотой на нечисть, убийством чудовищ – тех же оборотней и вампиров...

Сергей вздрогнул. В его воображении промелькнула картинка, как на Настю нападает огромный кровожадный монстр.

– Вторая категория, – продолжила девушка, – это ведуны. Они не сталкиваются ни с нечистью, ни с преступниками, по крайней мере, лицом к лицу. Проводят исследования в лабораториях, архивах – только и всего. Мне предложили вакансию ведуны в отделе по борьбе с МАГП.

Сергей большим глотком допил остатки кофе.

– МАГП?

– Магические АнтиГравитационные Преступления. Мы будем расследовать все правонарушения, где использовались заклинания левитации и телекинеза.

– А чем будешь заниматься конкретно ты?

– Идентификацией преступников по магии, которую они использовали. Не волнуйся, это исключительно кабинетная работа.

– Расскажи поподробней.

– Мне будут приносить вещи с места преступлений. Любые предметы, с которыми соприкасалась магия нарушителей. Дело в том, что следы магии – это что-то вроде отпечатков пальцев. По ним легко можно вычислить преступника. Я буду проводить экспертизу используемого волшебства. Результаты экспертизы направляются оперативникам, а они уже занимаются поимкой злодеев.

– А почему вдруг в «Гильдии» решили, что ты справишься с этой работой? У тебя ведь нет никакого опыта...

– Все дело в моих врожденных способностях. Я описала их в резюме, а Даниил только что провел тесты, которые подтвердили: у меня не только отличные способности к левитации и телекинезу, но и невероятный талант чувствовать эту разновидность магии! Именно поэтому я отлично подхожу для такой работы. Осталось только освоить оборудование лаборатории. Две-три недели стажировки, и потом я – штатный сотрудник «Гильдии»!

Последовала короткая пауза. Сергей не знал, как поступить. Он всегда поддерживал идеи Насти – даже те, которые казались ему совершенно глупыми. Обязанность такая у парня – поддерживать свою девушку.

Настя была личностью достаточно импульсивной. Она частенько увлекалась какими-то новыми, нередко опасными хобби. И так же быстро к ним остывала.

Когда они только познакомились, девушка, помимо модельного бизнеса, увлекалась – кто бы мог подумать? – диггерством, лазанием по канализациям и заброшенным веткам метро. Слава Богу, через пару месяцев это занятие ей надоело. Стремление к подземельям сменилось увлечением высотой. Она стала заниматься бейсджампингом – крайне экстремальным видом спорта, суть которого заключалась в прыжках с парашютом с высотных зданий. Это пристра-

ствие закончилось сломанной лодыжкой. Настя выздоровела и пошла на историческое фехтование. Потом на конный спорт. Потом на подводную охоту...

Сергей никогда ничего ей не запрещал, не возмущался и не прекословил. Залог крепких отношений – принимать свою вторую половину такой, как она есть, а не пытаться ее переделать. Но теперь...

Сергей не был уверен, что работать в загадочном магическом СБУ – хорошая идея. Пусть даже и работа кабинетная... Но что он мог сделать? Посадить девушку под замок?

– Настюша, ты действительно этого хочешь? – осторожно спросил Сергей. – Действительно хочешь работать в этой... «Гильдии»? Есть ведь немало других направлений, в которых бы ты могла преуспеть.

Она ответила не сразу – лишь после того, как крепко его поцеловала.

– Хочу. Я ведь волшебница, любимый. Эта работа дает мне шанс самореализоваться. Такая возможность выпадает не каждый день. Может, больше такого шанса вообще не представится! Поэтому я должна попробовать. Если откажусь, потом себе этого не прощу.

Некоторое время они сидели молча. Сергей напряженно размышлял. Может, он зря паникует? Ведь и в самом деле – не все так плохо. Контакттировать с криминальным миром Настя не будет, значит, опасности для нее никакой нет. Его девушка нашла себе обыкновенную работу – правда, связанную с магией. Но ведь она сама волшебница, так что это вполне логично.

Осталось выяснить еще один вопрос.

– А чем занимается пафосный блондинчик, который вломился к нам сегодня в квартиру?

Настя улыбнулась.

– Даниил – начальник нашего отдела. И он не пафосный. Просто у него такая манера общения.

– К тебе клеиться – тоже такая манера общения?

– Сережа, да перестань ты! Ну, сделал он мне комплимент, что с того? Пощечину ему вlepить, из дома выгнать?

– Было бы неплохо! – усмехнулся Сергей.

– Так, прекращай.

Сергей хотел пошутить еще, но передумал. Кучерявый красавчик на «Панамере» не стоит того, чтоб заострять на нем внимание. Конечно, Сергей бы хотел, чтоб у Насти был другой начальник отдела... Но тут уж ничего не поделаешь. И лучше лишний раз не кормить свою ревность. Все-таки Сергей был очень ревнивым – хотя сам он никому в этом не признавался. Даже себе.

– По-моему, твое блестящее трудоустройство нужно отметить! – после паузы заявил он.

Они поужинали во французском ресторане, Настя весь вечер без умолку болтала, рассказывая, какие перспективы открываются перед ней в «Гильдии». Сергей в основном молчал, но при этом ни на секунду не отводил от нее взгляда. Он ловил себя на мысли, что ему до жути хочется сейчас встать на одно колено и сделать ей предложение. Вот так, внезапно, не медля ни секунды, прямо здесь, в ресторане. Он любил ее больше всего на свете, и во всей вселенной для него не могло быть большего кайфа, чем назвать ее своей женой.

Возможно, Сергей и сделал бы предложение в порыве чувств – если б не одно досадное обстоятельство. Этим обстоятельством были финансы. Не то чтобы он остро нуждался в деньгах – совсем нет. В ночном клубе платили прилично, но...

Но не настолько, чтоб содержать семью. Жилье, будущий ребенок... А ведь еще нужно сыграть роскошную свадьбу и устроить для Насти незабываемый медовый месяц. И то и другое ох как влетит в копеечку! Нет уж, сейчас предложение делать нельзя.

«Через год!» – после небольшого раздумья твердо решил Сергей. Через год Настя станет его женой. А откладывать деньги на их совместное будущее он начнет со следующей полочки.

И обязательно найдет подработку. Все равно в клубе у него график работы сутки-двое и куча свободного времени.

Следующий месяц пролетел незаметно. Настя успешно закончила стажировку и получила жетон сотрудника «Гильдии» – такой же, как у Даниила, в форме языка пламени. Значок был целиком отлит из серебра. Серебро, как пояснила девушка, – это металл, смертельный для нечисти, поэтому жетон играл роль не только служебного удостоверения, но и оберега.

Помимо символа «Гильдии» – большой цифры «7» – на жетоне было выгравировано имя его обладательницы. Стоило прикоснуться к нему пальцем, как вокруг значка вспыхивало алое сияние – нечто вроде защитной голограммы.

Святогор, которого они в тот вечер пригласили отметить трудоустройство Насти, показал еще один магический фокус с жетоном. Если опустить значок в кружку с водкой, а потом поджечь алкоголь, вспыхнет ярко-красное пламя высотой в полметра – в котором, если всмотреться, можно увидеть темные фигурки нечисти: упырей, призраков, вурдалаков... Именно так, заявил старик, вернее всего отличить, подлинный жетон или поддельный.

Когда в разгар празднования Настя вышла за тортом и они со Святогором остались наедине, Сергей задал давно мучавший его вопрос:

– Что вы думаете... эта работа в «Гильдии»... она может быть для Насти опасна?

Старик только рукой махнул:

– Все в этом мире опасно, сынок. Можно идти по улице, поскользнуться на собачьих фекалиях и сломать шею. Как говорят: раз в году и палка стреляет. Но что касается вакансии ведуньи – из всех палок эта самая надежная. Работа непыльная, высокооплачиваемая, и «Гильдия» очень хорошо заботится о своих сотрудниках. Так что не волнуйся, все будет в ажуре.

Вернулась Настя с огромным тортом – который, кстати, был испечен без капельки магии. В последнее время ко всему, сделанному без помощи колдовства, Сергей относился с особенным трепетом и уважением. Между настоящими вещами и теми, которые создала магия, чувствовалась какая-то, вроде бы неощутимая, но принципиальная разница: как, к примеру, между автомобилями одной марки, но американской и китайской сборки.

Вечер выдался веселым. Сергей со Святогором выпили на двоих семьсот граммов самогона из пирожатника (Настя пила вино) – при этом они оставались абсолютно трезвыми. Старик рассказывал забавные истории из своей молодости, затем стал демонстрировать фокусы с игральными картами. А потом кто-то из них троих – хоть убей, Сергей не мог вспомнить, кто именно, – клацнул пультом телевизора. И веселье резко оборвалось.

– В эфире экстренный выпуск новостей! Новое жуткое убийство на Лысой Горе!

Сегодня днем возле развалин Лысогорского форта обнаружены трупы трех сотрудников правоохранительных органов!

Убитые являлись сотрудниками службы быстрого реагирования моторизованного городского патруля. Группа находилась на дежурстве в Голосеевском районе. Около трех часов ночи поступил срочный вызов в лесополосу на Лысой Горе. Группа выехала на задание, после чего связь с ними внезапно оборвалась. Не отвечала ни рация, ни личные телефоны патрульных.

Тревогу забили после того, как в одиннадцать утра возле подножия Лысой Горы был обнаружен пустой автомобиль оперативников. Стекла в машине были разбиты, сиденья залепаны кровью.

Срочно сформированная поисковая группа прочесала близлежащую территорию и обнаружила в лесу около развалин Лысогорского форта ужасную картину. Обнаженные тела патрульных висели на деревьях вниз головой; при этом кисти и ступни несчастных были отрублены топором, и из них под деревьями был выложен какой-то символ.

На груди убитых вырезаны слова «Десница Мастера Смерти».

Напомним, что три недели назад на Лысой Горе было совершено двойное убийство, характер и почерк которого полностью совпадают с сегодняшним. Только тогда жертвам отрубили головы, ноги по колено и руки по локоть. Преступление до сих пор не раскрыто.

В данный момент МВД отказывается давать какие-либо комментарии относительно этих убийств. Однако в прессе муссируются слухи, что они могут быть совершены некой сектой оккультистов под названием «Десница Мастера Смерти».

– Какой кошмар... – пробормотала Настя, когда сюжет закончился.

– Ублюдки, – мрачно сказал Святогор. – Я всегда был против смертной казни. Но таких уроков уничтожал бы собственноручно.

– А может быть, что эти убийства совершают черные маги? – спросил Сергей. – Настя ведь говорила, что Лысая Гора для них – любимое место.

Святогор задумался.

– Вряд ли тут замешаны маги. Колдовство на крови давным-давно кануло в лету.

– У магов появились моральные принципы?

– Нет, конечно. Просто подобное колдовство малоэффективно. Это в средние века ни одно заклинание не обходилось без крови девственниц, а сейчас уже таким маразмом никто не страдает. Развитие магии ушло далеко вперед, намного проще колдовать с помощью тех же волшебных кристаллов. А использовать кровь – все равно что в нашем веке ездить на автомобиле с паровым двигателем или отапливать дом дровами.

Больше о Лысой Горе и темной магии они в тот вечер не говорили. Да и в последующий месяц тоже. Новости Сергей смотреть перестал, чтобы лишний раз не забивать негативом голову. Вскоре он совершенно забыл об ужасных убийствах.

Время текло – мерно и неумоимо, как воды Днепра. Сергей нашел подработку – в частном спортивном клубе, тренером по боксу. Его доходы увеличились вдвое, и теперь было что откладывать на свадьбу.

У Насти в «Гильдии» тоже все шло как по маслу. Она работала четыре дня в неделю; всегда приходила в приподнятом настроении – как будто не вкалывала восемь часов подряд, а отдыхала. У нее все получалось легко, сотрудники отдела были приятны и дружелюбны, а начальство в восторге от успехов девушки.

Сергей перестал воспринимать «Гильдию» как нечто неведомое и враждебное. Единственное, что его бесило, – Даниил. Проклятый красавчик таки подбивал к Насте клинья. Делал он это, конечно, осторожно, хитро и завуалированно, так, чтобы Настя ничего не заподозрила.

– Даниил назвал меня лучшей работницей месяца и попросил руководство выдать мне премию...

– Даниил взял на себя часть моего задания, чтобы я сегодня не задерживалась на работе и пораньше пришла к тебе...

– Даниил помог мне с новыми заклинаниями... Он замечательный друг!

Даниил, Даниил, Даниил... Услышав в очередной раз это имя, Сергей с трудом перебарывал рвотный рефлекс. И как этому сукиному сыну удалось так втереться в доверие к Насте? Убедить девушку, что он ее друг? Такая чушь, ну просто ни в какие ворота! Не бывает чистой бескорыстной дружбы между мужчиной и женщиной – если только кто-то из них не хочет трахнуть другого! Так уж устроена вселенная: на обмане и банальном первобытном сексе.

Тем не менее, Сергей не устраивал сцен ревности, даже словом не обмолвился про новопеченного «друга» девушки. Главное в отношениях – доверие, а он доверял Насте всем сердцем. Его даже немного забавляли старания блондина. «Ничего, козел, – думал про себя Сергей. – Может, ты и привык клеить простушек или богатеньких папенькиных дочек, да только Настя тебе не по зубам. Не на ту напал. Как только она поймет, что кроется за твоей дружбой, сразу отправит в эротический пеший поход! А пока ломай комедию, фиг с тобой».

Мерно, спокойно бежали дни – самые счастливые дни в его жизни, и он не хотел, чтобы они кончались.

Но ничто не длится вечно, особенно человеческое счастье. Даже волны самого спокойного моря порой вздымаются и затапливают берег. Будущее готовило Сергею зловеший сюрприз.

Первые тревожные ласточки стали появляться спустя полгода.

Поначалу Настя охотно рассказывала о своей работе. Так охотно, что Сергею порой было уже невозможно слушать подробные описание всевозможных магических экспериментов. Хотя, конечно, он не подавал виду, что ему скучно.

А потом внезапно рассказы прекратилось. Наступило время секретов.

Как-то за ужином Сергей, удивившись молчаливости Насти, спросил, над чем она сегодня работала.

– Прости, Сережа, я не могу сказать, – последовал ответ.

– Не можешь? Но почему?!

– Я подписала обязательство о неразглашении служебной тайны. Если скажу кому-нибудь хоть слово, меня уволят и отдадут под суд.

– Постой! Но ты же расскажешь не *кому-нибудь*, а *мне*! Никто ничего не узнает! Я...

Настя покачала головой.

– Нет, любимый, нельзя. «Гильдия» – очень могущественная организация. У нее есть сотни способов проверить, нарушила ли я обязательство о неразглашении. Узнают – плохо придется нам обоим.

Сергей был немного ошарашен. Раньше у них никогда не было друг от друга тайн. Он рассказывал девушке все, что она хотела знать, – о своей работе, детских фобиях, первой любви, бывших женщинах. Сергей был абсолютно уверен, что и Настя до сегодняшнего дня ничегошеньки от него не скрывала. Недаром же она посвятила его в свою самую сокровенную тайну – о том, что она умеет колдовать! И тут на тебе... Часть ее жизни навсегда закрывается от него грифом «совершенно секретно».

Впрочем, возмущаться вслух он не стал. Да и с какой радости? Настя тут ни в чем не виновата. Раз ее работа требует соблюдения тайны, ему остается только с этим смириться. И в самом-то деле, чего он ожидал? Его девушка ведь работает не парикмахером или секретаршей, а экспертом в сверхсекретной организации.

– Ты главное скажи, – произнес Сергей, внимательно посмотрев любимой в глаза, – там у тебя, в этой «Гильдии», все хорошо?

Настя быстро закивала. Даже чересчур быстро.

– Ну конечно, Сереж! Все отлично. У нас замечательный коллектив в отделе, все ребята приветливые, веселые. Помогают мне, когда что-то не получается. Просто вот такие правила... сотрудникам нельзя никому говорить о работе за пределами «Гильдии»... Ты не обижаешься ведь?

– Обижаюсь до жути! – Сергей скорчил сердитую рожу и тут же рассмеялся. – А если серьезно, любимая, я все прекрасно понимаю. Больше не буду задавать никаких глупых вопросов. Отныне ты у нас – самая настоящая Мисс Конфиденциальность!

Однако вопросы все же задавать пришлось. И отнюдь не из праздного любопытства.

Спустя пару недель Сергей стал замечать, что с его девушкой происходит что-то неладное. У нее пропал аппетит, она стала замкнутой, в глазах потух задорный веселый блеск. Настя стала подолгу задерживаться на работе, а когда возвращалась – лицо было бледным, глаза красными, губы потрескавшимися, а ногти – покусанными.

Наконец Сергей не выдержал:

– Любимая, я обещал не расспрашивать тебя о том, что происходит на твоей работе. И обещание это сдержу. Но тебе нужен отпуск. Причем срочно.

– Сережа, «Гильдия» не дает отпуск раньше, чем через полгода. Даже за свой счет.

– Тогда надо увольняться из этой идиотской «Гильдии»! – вспыхнул Сергей. – Ты же сама на себя не похожа! Нельзя так работать, так изматывать себя, ну правда!

Внезапно глаза Насти стали холодными как лед.

– Слушай, я сама буду решать, изматывать себя или нет, – огрызнулась она. – Моя работа – это не твое дело! – Она встала из-за стола, за которым они ужинали, развернулась и ушла в комнату, хлопнув дверью.

Сергей сидел, как обухом ударенный. Настя еще никогда так себя не вела. Они вообще в жизни никогда не ссорились! Даже когда он по какой-то причине сердился, она моментально гасила его возмущение. Ни Настя, ни Сергей не любили скандалов, их любовь казалась идеальной...

По-видимому, идиллия пошатнулась.

Сергей любил Настю каждой клеточкой души. Тем не менее, он не собирался терпеть подобное отношение к себе. А качать права, чего-то требовать тоже не хотел. Он накинул куртку, обернул вокруг горла шарф, обулся и вышел на улицу.

«Не твое дело...» Ну уж нет, прежде чем такое ляпнуть, нужно хорошенько подумать головой. Настя не подумала. Правда, сам он, конечно, тоже хорош... Может, не стоило так резко говорить про ее «Гильдию»?

А, к черту! Стоило. Из-за этой дрянной «Гильдии» она скоро станет похожа на скелет. Он что, ей зла желает, что ли? Просто хотел, чтоб она взяла отпуск.

Сергей почувствовал, как у него внутри растет раздражение. Чего, интересно, сейчас ждет Настя? Что он будет просить у нее прощения?

Ну уж нет.

Ни за что на свете!

Знаете ли, характером не вышел.

Через двадцать минут Сергей купил здоровенный букет цветов, бутылку вина, вернулся домой и постучал в комнату к Насте.

– Любимая, ты это... извини меня...

Дверь открылась в то же мгновение.

– Нет, Сережа, это я должна извиниться! Я во всем виновата. Извини меня, пожалуйста. Я такая дура...

Тот вечер был незабываемым. Они пили вино, целовались, говорили друг другу слова любви – столько, сколько не вместились бы в сценарий самой сопливой мелодрамы. А потом Сергей зажег свечи, и они занимались любовью – несколько часов подряд, пока вконец не выбились из сил.

Лежа в изнеможении, Сергей смотрел в блестящие Настины глаза. Она легонько водила пальчиком по его щеке.

– Любимый, насчет «Гильдии»... Ты не волнуйся, у меня там все в порядке. Просто работы в последнее время очень много. Я жутко устаю.

– А как-то уменьшить нагрузку можно?

– Сейчас нет. Но, думаю, скоро она уменьшится сама собой. А там и до отпуска недалеко. У меня будет свободных целых две недели!

– Значит, я тоже возьму отгул – и слетаем куда-нибудь на море.

– Чудесно... Так хочется на пляж. Лежать – и ничего не делать. Даже не купаться – просто смотреть на волны.

– Какие мы стали ленивые, – улыбнулся Сергей.

– Это все из-за работы. Я и не думала, что она может быть такой напряженной. Ты правильно заметил – я из-за нее на себя не похожа стала, смурная, нервная... Но это ничего. Просто усталость накопилась.

Однако дело было не только в усталости.

Ночью Сергея разбудил крик. Настя кричала во сне.

– Нет! Я не буду этого делать! Я на эту работу не подписывалась!.. Нет!..

Он попытался растолкать ее за плечо. Настя открыла глаза, но не проснулась. Глядя мимо него, она вдруг замолотила кулаками по воздуху. Сергей получил сильный удар в нос.

– Настя!! Да очнись ты!

Он тряхнул ее чуть сильнее. Девушка проснулась, вся в холодном поту.

– Господи! – Она вся сжалась, уставившись на него непонимающим взглядом. – Где я? Где я?

– Дома, солнце!

Сергей включил свет. Девушка была смертельно бледна.

– Дома...

Настя медленно пришла в себя, села на кровати, шумно дыша.

– Мне кошмар приснился...

– О, это я понял! – Сергей обнял ее. – Что именно?

– Да так... – она запнулась. Немного помолчала, будто сиюсь что-то вспомнить.

– Тяжелый сон. Какой-то спутанный бред, ужасы. Все сразу вылетело из головы, когда я проснулась.

– Во сне ты что-то говорила про работу.

Настя вздрогнула.

– Про работу? Странно! Мой сон никак не связан с работой.

– Откуда ты знаешь? Сама же сказала – все вылетело из головы.

– Ну... – Настя снова запнулась, посмотрела на него и вскрикнула: – Боже, дорогой, что у тебя с носом?

Сергей повернулся к зеркалу. Только сейчас он заметил, что у него из носа идет кровь.

– Ты стукнула меня, когда я тебя будил, – улыбнулся он. – Как видишь, хук у тебя – как у профессионального боксера.

Чтобы успокоить любимую, Сергей заварил чай с мятой и медом и долго рассказывал смешные истории, какие только мог вспомнить. Когда Настя наконец начала клевать носом, он укутал ее в одеяло и уложил спать.

Девушка уснула сразу, а Сергей долго лежал в темноте, не смыкая глаз. Происходило что-то странное. Они сотни раз засыпали и просыпались вместе, но Насте никогда не снились кошмары. Она никогда не кричала во сне. Никогда не размахивала руками в состоянии лунатика...

Нет, что-то было не так. И Сергей чувствовал, что это что-то связано с ее работой. «Я на это не подписывалась...» Что, если в «Гильдии» Настю заставляют делать что-то ужасное, о чем она не может ему рассказать? Что, если ей угрожают? Может, конечно, он и преувеличивает... А вдруг нет?

На следующий день Сергей отправился к Святогору. Он обнаружил старика в гараже – тот копался под капотом своих «Жигулей». Святогор любил «копейку» как ребенка, держал ее в идеальном состоянии и при малейших признаках неисправности устраивал чуть ли не капремонт. Как-то колдун рассказал Сергею, что к некоторым деталям машины приладил особые заклинания, благодаря чему «Жигуленок» стал чудо-автомобилем: заводился бесшумно, потреблял в два раза меньше бензина, не испытывал никаких проблем с коррозией и не знал, что такое утечка масла.

Сегодня Святогор наколдовал «Жигулю» еще одну любопытную возможность: теперь машина стала полноприводной.

– А что если приладить какое-нибудь заклинание, чтоб «Жигуль» летал? – поинтересовался Сергей.

Однако Святогора эта идея не вдохновила.

– Зачем ему летать? Что за глупости? Я так над автомобилем издеваться не буду.

– Чего? Было бы здорово!

– Хватит задавать вопросы, будто ты еще в детский сад ходишь! – проворчал волшебник. – Лучше выкладывай, зачем пришел.

Сергей рассказал о странном поведении Насти и высказал свои опасения насчет «Гильдии». Святогор задумался.

– Даже не знаю, что сказать, сынок... Не думаю, что в «Гильдии» Настю заставляют делать что-то ужасное. Скорее всего, причина – в стрессе, который она получает на работе. Все-таки они там преступников разыскивают, а не пирожки пекут. Работать придется со сложными заклинаниями, а такое колдовство высасывает из мага энергию...

– И что теперь делать?

– Да ничего. Пройдет. Я дам тебе одно зелье – оно и нервы успокаивает, и волшебную энергию восстанавливает. Пусть пьет его два раза в день за десять минут до еды.

Зелье Святогора помогло. У Насти вновь появился аппетит, в глазах зажегся задорный блеск. Исчезли черные круги и болезненная бледность. Ночные кошмары больше не повторялись: девушка спала крепко, как ребенок. Сергей обрадовался, что все позади.

Рано обрадовался.

На выходных они с Настей решили устроить пикник за городом, на озере. Сергею нужно было с утра съездить на работу, и они условились с Настей, что когда он вернется – часов в одиннадцать, – девушка будет ждать его около подъезда.

Сергей приехал в оговоренное время, но Насти не было. Он набрал ее на мобильный.

– Сережа, сорри, сейчас заканчиваю макияж и выхожу...

Сергею до жути хотелось спросить: ну на черта делать макияж перед пикником – если все равно они будут купаться в озере, и вода все смое? Однако вопрос был явно риторическим, и он промолчал.

Прошло десять минут, пятнадцать, а Насти все не было. Сергей на чем свет стоит материл человека, который придумал макияж. Ну да ладно, это судьба любого мужчины – ждать вечность, пока девушка накрутится.

Когда прошло минут двадцать, он снова набрал Настю. На этот раз телефон не отвечал.

– Твою мать!

Сергей запустил на смартфоне игру «Angry Birds», разбомбил десятка два убежищ противника – и не выдержал. Чертыхнулся, выпрыгнул из «Ланоса» и отправился узнать, какого лешего Настя застряла.

– Солнце, сколько можно? Я понимаю, что макияж важнее всего на свете, но...

Он запнулся на полуслове, потому что увидел огромное пятно крови на зеркале в прихожей.

– Настя!..

Сергей сломя голову бросился в комнату. Здесь было пусто – но стены, потолок и пол были исчерчены какими-то зловещими знаками. Знаками, нарисованными кровью...

– Господи...

В другой комнате тоже никого не было – только знаки, ужасные, дьявольские знаки! Сергей кинулся дальше.

Он нашел Настю в гостиной. Его сердце бешено колотилось, а горло стиснуло словно клещами.

Девушка лежала на полу, глядя в потолок остекленевшими глазами. На губах пузырилась белая пена. В правой руке была крепко зажата малярная кисть, рукав левой закатан до локтя, вены на запястье перерезаны наискось.

Она писала на стенах собственной кровью!

Сергей не помнил, как метнулся к Насте. Не помнил, как поднял ее, уложил на кровать; как лихорадочно наложил ей жгут своим ремнем и вызвал «скорую». Единственное, что четко отпечаталось у него в памяти, – это огромная надпись на стене, которую он случайно увидел, когда поднял голову.

Перед тем, как упасть без сознания, Настя старательно вывела три слова:

«Десница Мастера Смерти».

Глава 5

– Она использовала кроветворное заклинание, – произнес Святогор. – Поэтому крови было так много...

Они с Сергеем сидели в коридоре больницы возле Настиной палаты. Больница была необычная – в ней лечили исключительно магов. Тем не менее, сей факт никак на антураже не отражался: с виду это была типичная провинциальная государственная лечебница, на переоборудование которой в бюджете в очередной раз не хватило денег. Привыкший к современным клиникам Сергей был немного шокирован ремонтом времен СССР, потертым линолеумом и дурацкими плакатами на стенах а-ля «Чтобы не было глистов – руки мой без лишних слов!». Ему казалось, что маги могли бы выстроить себе медицинское заведение и поприличней.

Настя уже второй час находилась под капельницей. Конечно, это была не обычная инфузионная система, которую используют в больницах; здешние врачи-колдуны именовали так заклинание, с помощью которого в вену Насти вливали жидкую магию. Как объяснил Сергею Святогор, жидкая магия являлась универсальным лекарством, панацеей практически от всех болезней, которые могли приключиться с волшебником. Стоила она сумасшедших денег, но лечение Насти покрывала страховка «Гильдии».

Сергей со Святогором пытались понять, что же произошло с девушкой. Версия врачей выглядела следующим образом: у пациентки случился припадок, помутнение рассудка, во время которого она вскрыла себе вены и принялась разрисовывать стены кровью.

– Это не была попытка суицида, – произнес Святогор. – Перед тем как порезать вены, Настя использовала кроветворное заклинание.

Сергей закашлялся. Он с детства ненавидел запах больницы, его мутило от приторной смеси лекарств, хлорки и спирта.

– Что это значит – кроветворное?

– Действие заклинания такое, что кровь вытекает из тела, но в организме ее меньше не становится. Человек может потерять несколько литров – при этом на здоровье это никак не отразится. Работает такая магия, правда, очень ограниченное время – не больше двадцати минут.

Какое-то время они сидели молча, но голова Сергея буквально разрывалась от вопросов, и в конце концов он не выдержал:

– Святогор, почему Настя это сделала? Что ее толкнуло? Работа в треклятой «Гильдии»? Что за знаки она рисовала на стенах?

Святогор грустно посмотрел Сергею в глаза:

– Не знаю, сынок. Не знаю...

Дверь Настиной палаты открылась, вышел врач. Сергей и Святогор одновременно бросились ему навстречу.

– Как она? Как все прошло?

– Все в порядке! Терапия завершена. Я могу пустить посетителя... Но только одного!

Сергей со Святогором переглянулись.

– Иди, сынок! – кивнул старик.

Сергей шагнул к палате, но врач внезапно преградил ему дорогу.

– Вы родственник? – поинтересовался он.

– Я ее пар... – начал было Сергей, но его перебил Святогор:

– Он ее муж.

– Муж? – недоверчиво прищурился врач. – Прекрасно! Есть документы?

– С собой не взял.

– Сожалею, но тогда я не могу вас пропустить! – развел руками врач. – В данный момент, согласно регламенту больницы, к пациенту разрешается входить только ближайшим родственникам...

– Вы издеваетесь?! – заорал Сергей. – Она мой самый близкий человек! Мы...

– Не повышайте на меня голос, уважаемый, – холодно перебил его врач. – Это не моя прихоть, таковы правила!

И тут из-за угла коридора вынырнул Даниил – в белом костюме, в галстук и с букетом роз. Сергея передернуло.

– Всем добрый день!

Увидев блондина, врач широко улыбнулся:

– Здравствуйте, Даниил Михайлович! Вы как раз вовремя, процедура закончена. Проходите к пациентке...

Он подобострастно распахнул перед посетителем дверь Настиной палаты. Красавчик с букетом шагнул было вперед, но тут Сергей в бешенстве оттолкнул его и схватил врача за отвороты белого халата.

– Да вы, я смотрю, здесь совсем охренели! Только что заявили, что правила разрешают пускать к Насте только ближайших родственников! И теперь проводите внутрь *его*? Он ей что – брат? Или, может, муж? Или отец?

– Для высокопоставленных сотрудников «Гильдии» есть исключение из правил. Даниил Михайлович – руководитель отдела, в котором работает Анастасия, и его это исключение касается в первую очередь. А теперь уберите от меня руки и перестаньте психовать, иначе я вызову охрану.

У Сергея появилось сильное желание разmozжить голову обоим – и врачу, и гадостному блондинчику, который приперся со своим идиотским букетом. Раскрыть им черепа чем-то тяжелым и посмотреть, как наружу вытекают мозги...

Даниил пробыл у Насти часа полтора. Когда он вышел, Сергей припер его к стенке.

– Слушай меня, мудака. Сейчас ты расскажешь мне, почему у Насти случился припадок. Расскажешь все, что происходит в вашей чертовой «Гильдии». Расскажешь...

Даниил ухмыльнулся.

– Перестаньте психовать, молодой человек, и уберите от меня руки, – насмешливо произнес он, копируя выговор врача. – Иначе я вызову охрану. Вас бросят в обезьянник, и вы не увидите Настю еще очень-очень долго.

– Оставь его, сынок! – Святогор положил руку Сергею на плечо. – Так только хуже сделаешь.

Чертыхнувшись, Сергей дал блондину пройти. Собственная беспомощность сводила его с ума.

Ему разрешили увидеть Настю только на следующий день. Он влетел в палату и припал к кровати девушки.

– Настюша... Как ты себя чувствуешь?

– Уже лучше, любимый... Намного лучше!

Лицо Насти было бледным, но голос звучал бодро. Она откинула одеяло и села. Левая рука была забинтована до локтя.

Он обнял ее. Боже, как прекрасно было снова почувствовать дыхание любимой на своей щеке, тепло ее тела...

Несколько минут они сидели, крепко обнявшись. Затем Сергей, спохватившись, начал доставать из своего рюкзака все, что принес для Насти: ее любимые пирожные тирамису с сыром маскарпоне, шоколадный йогурт, свежую клубнику, сок манго и свой планшет, на который Сергей специально для Насти закачал несколько фильмов-мелодрам и женских романов в электронном формате.

Они долго беседовали – о всяких пустяках, – прежде чем Сергей наконец задал Насте главный вопрос: что же с ней произошло?

Девушка пожала плечами:

– Да ничего особенного... Обычный припадок на почве стресса...

Сергей не поверил своим ушам.

– Обычный припадок?

– Ну да...

– Шутишь? Настя, ты себе вены перерезала! И писала кровью на стенах черт знает что! Когда я тебя нашел, у тебя пена на губах выступила, ты умереть могла...

– Сережа, не драматизируй! Угрозы для моей жизни не было никакой. Ты же знаешь, я использовала кроветворное заклинание... Вообще, мне поставили диагноз: магическое переутомление!

– Чего?!

– Когда в организме волшебника накапливается усталость, он оказывается не в состоянии контролировать всю свою магию. Происходит выброс волшебных микрочастиц в мозг. Это вызывает краткосрочные галлюцинации. Для магов такое состояние – обычное дело. Врачи говорят – волноваться нечего...

Сергей уставился на Настю, не веря своим ушам. *Резать себе вены и малевать кровью – обычное дело? Доктора здесь совсем с ума сошли, что ли?*

– Настя, ты написала у нас в квартире «Десница Мастера Смерти»! Надпись, которую вырезали убийцы на телах своих жертв на Лысой Горе. Это чем объяснить... тоже переутомлением?

– Конечно! Просто я насмотрелась телевизора, вот галлюцинации и развивались в этом направлении... Не волнуйся, любимый. Все будет хорошо. Мне назначили пропить витамины с экстрактом могильной руты – это такое растение лекарственное, для магов.

Сергею хотелось кричать. Лечить чудовищный припадок *витаминками?! Что за чушь собачья?!*

Впрочем, он тут же осадил себя. Настя, вероятно, еще не пришла в себя и оттого говорит такие неадекватные вещи. Он решил сменить тему.

– Сколько времени ты еще будешь в стационаре? Что говорят врачи?

– Меня выписывают завтра утром.

И снова Сергей убедился в неадекватности местных врачей. Нет, он, конечно, был рад, что Настю выписывают. Но у нее ведь был сильнейший припадок! Почему бы не полежать в больнице подольше, под присмотром специалистов? Мало ли что может произойти...

Вслух он сказал:

– У меня есть предложение! Я возьму отпуск, и мы съездим на пару недель в санаторий. Куда-нибудь в Карпаты! Там такая природа – просто сказка! Ты расслабишься, отдохнешь...

Настя улыбнулась.

– Сережа, это шикарное предложение! Но мне нужно как можно скорее вернуться в «Гильдию»! Я пообещала Даниилу, что выйду через три дня.

«Это я сошел с ума – или все вокруг?» – промелькнула мысль у Сергея.

– Ты смеешься? Какая работа, когда у тебя вчера было *такое* состояние? Здоровье – оно ведь дороже денег и карьеры! Тебе нужен больничный... минимум на месяц!

Настя нахмурилась.

– Не нужен мне никакой больничный! – твердо заявила она.

Сергей почувствовал, что внутри у него все закипает.

– Да, ты права: больничный не нужен! А знаешь, что нужно? Просто уволиться из этой чертовой организации! Эта работа – она ведь сводит тебя с ума, Настя! Она...

– Хватит! – резко перебила его Настя. – Ты опять драматизируешь. Давай прекратим этот разговор. Закроем тему.

– Да нет уж, фига с два мы ее закроем!

Сергей вскочил на ноги и нервно заходил по палате.

– Зачем ты меня обманываешь, Настя? Хотя леший со мной... Зачем ты пытаешься обмануть саму себя? С тобой происходит что-то неладное, и ты прекрасно знаешь, что причина – в «Гильдии». Из-за переутомления вены себе не режут... У тебя есть тайна, Настя, которую ты не хочешь – или не можешь – мне открыть. Не открывай, я не настаиваю. Но ты должна бросить эту работу! Ради себя, ради нашей будущей семьи...

Он замолчал, ожидая ответа. Настя долго смотрела куда-то мимо него отрешенным взглядом.

– Я знаю, почему ты хочешь, чтобы я уволилась из «Гильдии», – наконец сказала она. – Ты ревнуешь меня к Даниилу.

На мгновение Сергей опешил. Затем расхохотался, хотя было совсем не до смеха.

– Да класть я хотел на этого Даниила! Хочешь знать, раздражает ли он меня? Раздражает! Бесит ли меня то, что он постоянно клеится к тебе? Бесит, причем жутко. Хочу ли я дать ему в морду? Хочу, да так, чтоб выбить парочку зубов или хотя бы нос сломать!

Настя молчала.

– Но как бы мне ни хотелось разбить ему рожу, это не повод просить тебя уйти из «Гильдии». Я в жизни бы об этом не заикнулся, не будь более веской причины! Я прекрасно понимаю, любимая, как важна для тебя эта работа...

– Если бы ты понимал, не просил бы меня уволиться.

Грудь девушки тяжело вздымалась, в голосе зазвучала горькая обида, смешанная со злостью.

– Всю жизнь – в детском доме, школе, универе, в модельном агентстве – я чувствовала себя белой вороной, чужачкой, – произнесла девушка. – Всю жизнь меня мучила мысль, что я – не такая, как другие. Что я – ошибка природы. Какой-то неудачный эксперимент...

Она тяжело вздохнула.

– У всех моих знакомых были любимые занятия. Кто-то сочинял музыку, кто-то ремонтировал автомобили, кто-то шил одежду... Каждый делал то, что хотел, занимался тем, что ему нравилось, к чему лежала душа. А у меня душа лежала к магии. Но заниматься я ею не могла – по понятным причинам...

Настя сжала руками одеяло.

– Тебе кажется, что магия – это банальный «трах-тибидох», прочитал заклинание, взмахнул рукой – и все дела. Если бы все было так просто... Увы, волшебство – сложнейшая реакция. Каждая магическая фраза меняет что-то внутри тебя, запускает физиологические процессы, которых никогда не бывает у обычных людей. У ведьм даже менструальный цикл проходит по-другому! И когда тебе четырнадцать лет, и с твоим телом начинается твориться что-то странное, и никто не может понять, что именно, – становится страшно...

Настя перевела дыхание.

– Ты не представляешь, как тогда мне хотелось поговорить с кем-то таким же, как я! С магом, с волшебницей. Но не было никого, кто мог бы меня понять. Я никому не могла открыть свой секрет – даже самым близким подругам. Ночами я рыдала в подушку, мне хотелось кричать. Казалось, что я проклята и никогда не найду свое место в мире... – Она запнулась. – И только в «Гильдии» я первый раз в жизни оказалась среди своих. Я попала в свой мир, мир магов, где все меня понимали. В «Гильдии» я наконец смогла заняться любимым делом. Смогла реализоваться, почувствовала себя нужной. Для меня эта работа – рай, о котором раньше я только могла мечтать. А ты хочешь лишить меня этого рая...

До этих пор Сергей слушал Настю молча, но тут его прорвало:

– Лишить тебя рая?! Очнись, Настя! Этот рай приносит тебе безумие, мешки под глазами и перерезанные вены. А что будет дальше? Красивая философия – это прекрасно, но в сухом остатке «Гильдия» толкает тебя к смерти! Святогор говорил, что есть куча других магических фирм, где ты сможешь работать, не подвергая себя риску. Почему бы не устроиться в одну из них?..

– Хватит! – перебила его Настя.

Она поднялась с кровати. Ее глаза метали молнии.

– Я хочу, чтобы ты запомнил раз и навсегда: работать в «Гильдии» – это мое решение. Я его не изменю, что бы ты ни говорил. И если я для тебя что-то значу, ты должен принимать меня такой, какая я есть. А не нравится – ищи другую.

Ее слова хлестнули по лицу, словно раскаленный прут. У Сергея закружилась голова; он почувствовал, как пол уходит из-под ног. Настя никогда не была такой. Никогда так с ним не говорила! Никогда не произносила слов «ищи другую»...

В палату ворвался врач.

– Что здесь происходит? Почему стоит крик? Так, время посещения закончено, немедленно покиньте палату!

– Мы еще не договорили! – глухо произнес Сергей, не обращая внимания на то, что врач схватил его за плечо.

– Нет, договорили! – возразила Настя. – Мы обсудили все более чем подробно. А теперь я хочу побыть одна!

– Слышали, что сказала девушка? Покиньте палату! Сейчас же!

Сергей смотрел в глаза любимой – и не узнавал ее. Она была какой-то чужой, жесткой, далекой. Что-то внутри у него оборвалось.

– Я хочу побыть одна, – повторила Настя.

– Вы оглохли, молодой человек? – поинтересовался врач. – Выход там! Шевелитесь, иначе мне придется вызвать...

– Да заткнись ты!

Сергей резким движением сбросил руку врача и вышел из палаты.

Он шагал по улице, ощущая, как в груди разливается обжигающая горечь. Ситуация просто не укладывалась у него в голове. Что произошло с Настей? Почему она так себя ведет? Почему совершенно к нему не прислушивается? Между ними как будто выросла бетонная стена, достучаться через которую было невозможно.

«Не нравится – ищи другую».

Он подошел к своему «Ланосу», тяжело плюхнулся за руль. Почему Настя так изменилась? Что повлияло на нее? «Гильдия»? Припадок? Или...

Догадка пронзила его, словно удар тока. Вдруг между Настей и Даниилом что-то есть? Если она и вправду не хочет уходить из «Гильдии» из-за блондина? Если...

Эти «если» доводили до безумия.

Сергей выжал сцепление, включил передачу и резко ударил по педали газа. Он помчался по Киеву, набирая скорость, не реагируя ни на знаки ограничений, ни на то, что автомобиль, не предназначенный для подобного «шумахерства», безбожно подбрасывало на выбоинах.

Неужели у Насти есть любовник – а он, наивный дурак, этого не замечал?

Сергей сжал руль так, что побелели костяшки пальцев. Он допускал, что его подозрения безосновательны, но не мог ничего поделать с мыслями, которые заполонили голову. Они кромсали мозг, как тысяча маленьких кинжалов.

«Ланос» вылетел на Бориспольскую трассу, и Сергей тут же до отказа вдавил педаль газа. Качество дороги здесь не уступало европейским автобанам, и можно было притопить сколько душе угодно. На этой трассе столичные мажоры даже устраивали нелегальные гоночные состязания.

Для Сергея скорость была лучшим способом успокоить разбушевавшиеся нервы. Намного более действенным, чем алкоголь или антидепрессанты. Адреналин насыщал кровь, и она бешено пульсировала в висках, разгоняя мрачные мысли. Поэтому сейчас парень выжимал из «Ланоса» все, на что тот был способен.

Стрелка спидометра преодолела отметку сто пятьдесят километров в час. Сергей, и глазом не моргнув, продолжал разгонять автомобиль.

Сто шестьдесят километров.

Сто семьдесят.

Сто восемьдесят пять.

Двести.

Для низкопрофильной спортивной «БМВ» или «Форда Мустанга» с тюнингованным движком и пятью сотнями «лошадок» под капотом двести километров в час – это детский лепет. Но выдавший виды украино-корейский «Ланос», собранный на Запорожском автозаводе, был явно не предназначен для таких перегрузок. Сидеть в салоне стало невыносимо. Машина тарахтела, выла, скрипела, дребезжала каждым болтом. Сцепление с дорогой было хуже некуда, казалось, что вот-вот – и машинка взлетит над трассой.

Однако Сергей не убрал ногу с педали газа. Еще несколько секунд – и спидометр показал двести десять! Впрочем, Сергей уже не смотрел на стрелку. Перед его глазами стояло отрешенное лицо Насти, в ушах в который раз звучали слова: *«Не нравится – ищи другую»*...

Все произошло чудовищно быстро. На встречной полосе водитель КраЗа не справился с управлением. Гигантская махина весом в двадцать тонн легко пробила разделительное ограждение и вылетела на дорогу прямо перед «Ланосом».

Сергей резко надавил тормоз, крутанул руль... Бесполезно! Это была неминуемая смерть.

Визг тормозных колодок оборвал ужасающий грохот металла. «Ланос» впечатался в КраЗ правой стороной капота. От удара грузовик завертело, словно он был сделан не из железа, а из картона. Затем КраЗ завалился на бок.

С легковушкой Сергея все обстояло намного плачевнее. У «Ланоса» вырвало двигатель и срезало обе правых двери. Остатки автомобиля кинетическая энергия швырнула в воздух. Машина несколько раз перевернулась – и камнем рухнула вниз.

Удара об асфальт Сергей не почувствовал. Сознание погасло, как перегоревшая лампочка.

Он падал в темноту, на дно глубокого темного колодца, откуда веяло сыростью и смертью. Падение длилось бесконечно долго, в звенящей тишине. Сергей потерял счет времени и был несказанно удивлен, когда ему в лицо внезапно ударил ослепительный луч света, а кто-то над ухом прокричал:

– Дышит! Он еще дышит!

Несколько рук подхватили его и бережно уложили на что-то мягкое. Кто-то заботливо поправил задрывшуюся футболку. Сергею вдруг стало противно, что с ним обращаются как с каким-то немощным. Он открыл глаза и сел.

– Не может быть! – раздались вокруг изумленные возгласы.

Сергей бегло огляделся. Он по-прежнему находился на Бориспольской трассе – только не в автомобиле, а снаружи, на носилках. Рядом сверкал мигалками микроавтобус «скорой помощи». Вокруг него столпилось около десятка человек, включая двух врачей в белых халатах. Их физиономии выражали невероятное изумление, будто они увидели второе пришествие Христа.

– Живой!

– После такой аварии...

– Везучий, сукин сын!

Сергей поднялся на ноги, чем вызвал у толпы вздох ошеломления. Один из докторов бросился к нему:

– Стойте! Вам нельзя двигаться! Вы в состоянии болевого шока!

– Да нет у меня никакого шока...

«Хотя должен быть!» – отметил про себя Сергей. Учítывая, какая с ним случилась авария, ему вообще впору было примерять деревянный макинтош.

Сергей прислушался к своему телу. Никаких болевых ощущений не было. Он осмотрел руки и ноги, ощупал шею, лицо. Ничего! Даже малейшей царапины или ссадины.

Может, не такая уж страшная была авария?

– Где моя машина? – спросил он у озадаченного врача.

– Э-э-э... у вас больше нет машины.

Сергей повернулся и увидел бесформенную искореженную грудку металла, которая осталась от его «Ланоса». Из груды торчали пружины рессор, оборванные провода, трубки двигателя и одно сплющенное колесо. Создавалось впечатление, что автомобиль вывернули наизнанку. «Прощай, мой „спортивный индиго“», – угрюмо подумал Сергей.

Двигатель «Ланоса» лежал в метрах пятидесяти от машины рядом с завалившимся на бок КрАЗом. У грузовика было вырвано одно переднее колесо, оторван бампер, раскрыт капот. Все стекла в кабине выбиты.

– Что с водителем фуры? – спохватился Сергей.

– Его уже госпитализировали, – сообщил врач. – Сотрясение мозга, закрытый перелом левой руки, открытый перелом бедра. Жить будет, но в больнице ему предстоит провести пару месяцев.

Только сейчас Сергей начал понимать, как ему сказочно повезло. Нереально, просто фантастически повезло! Он остался невредимым в аварии, в которой просто невозможно было выжить! Но... как?

– Мы полчаса вытаскивали вас из автомобиля, – рассказал второй врач. – С одной стороны салон сплющило, с другой – заклинило двери. Пришлось резать «болгаркой». Мы думали, что у вас никаких шансов...

– А когда добрались до вас, не поверили глазам, – подхватил первый медработник. – Водительское место совершенно не пострадало! Вы повисли на ремне безопасности, который спас вас от ударов. Никаких травм, кровотечений... Я видел сотни ДТП, но такое везение – никогда! Вы просто в рубашке родились...

Через пару часов, после поездки в клинику и ГАИ (вину ДТП списали на водителя КрАЗа, который заснул за рулем), Сергей вернулся мыслями к Насте и их последнему разговору. Эмоции перекипели, и он решил ей позвонить.

Несколько гудков – и девушка взяла трубку.

– У тебя что-то срочное? – с ходу спросила она. Голос был сухим, как у человека, которого оторвали от смертельно важного дела.

– Нет... Я просто хотел узнать, как ты.

– Все хорошо. Слушай, у меня сейчас в палате коллеги из «Гильдии», мы обсуждаем наше расследование. Давай созвонимся позже.

– Да нет, не стоит тратить время, – с горьким сарказмом заметил Сергей. – Уверен, у тебя найдутся более важные дела: «Гильдия», охота на нечисть, Даниил... Удачи.

Он нажал «отбой» и чуть не шваркнул свой смартфон об асфальт. Но вовремя остановился. Мобильник ни в чем не виноват. А вот Настя – другое дело.

Ну, он пытался ее вразумить. Ей плевать? Отлично. Он не собирался терпеть такое отношение.

Сергей направился в квартиру, собрал часть самых необходимых вещей и перевез их на свою работу – в ночной клуб. Здесь в его распоряжении было подсобное помещение с диваном и душем. Тут он и провел следующую неделю.

Настя не писала, не звонила. Сергей ругался, рука тянулась к телефону, но он все время ее отдергивал. Нет уж! Он достаточно шел на компромисс. Если хочет, пусть звонит ему сама. Ну, а если нет...

На восьмой день Сергею позвонил Святогор.

– Надо увидаться, сынок! Сегодня вечером свободен?

– Конечно!

Они встретились в пивнухе на Крещатике. Старик не стал ходить вокруг да около, а сразу перешел к делу:

– Что у вас произошло с Настей?

Сергей рассказал. Святогор задумался.

– Согласен, сынок, Настя ведет себя как дура! – наконец произнес он.

Сергей, обрадовавшись поддержке в лице Святогора, кивнул.

– Складывается впечатление, что ей...

– Подожди, я еще не закончил! – оборвал его старик. – Она ведет себя как дура – но ты сам разве не ведешь себя как дурак?

Такого поворота Сергей не ожидал.

– Что ты имеешь в виду? Я сделал все возможное, чтобы...

– Не все! – снова перебил Святогор. – Ни хрена не все, сынок.

Он отхлебнул пива – да так, что бокал за раз опустел наполовину.

– Я говорил с Настей, – продолжил Святогор, – и знаю ее точку зрения. Эта точка зрения неправильна...

– Еще бы!

– ...точно так же, как неправильна и твоя. Вы вдвоем уперлись рогами, вместо того чтобы решать проблему.

– Это я-то уперся рогами? Да я...

– Ты? Что ты? Уже неделю живешь на работе, не звонишь ей, даже смс-ку не напишешь! Это, по-твоему, нормально? Характер решил показать?

– После ее поведения...

– Хватит мне рассказывать про ее поведение! Я согласен с тобой: она не права. Она должна уволиться из «Гильдии», но она не хочет. И что дальше?

– Ну...

– Сынок, она считает своим призванием работу в магической конторе. Ты свою девушку не изменишь, на цепь ее не посадишь. Какой теперь выход – отгородиться от нее стеной и разыгрывать обиженного? Или смириться с ее увлечением, пусть и опасным, и быть рядом с ней? Чтоб при случае подставить плечо, помочь решить проблему?

Сергей усмехнулся:

– Подставить плечо? Да она даже по телефону со мной говорить не хочет!

– Ну, ты как маленький, ей-богу! Женщины, даже лучшие из них, – это такие существа, которые обожают выносить мозг нам, мужикам! Это у них в крови, и тут ничего не поделаешь. Ну, а наша мужская задача – терпеть это все. Если, конечно, выносящая мозг дама нам не безразлична.

Святогор допил пиво и продолжил:

– Я прожил длинную жизнь, сынок. И усвоил одно: жизнь эта слишком коротка, чтоб тратить ее на ссоры и размолвки. Поэтому тебе нужно ответить самому себе: у тебя есть чувства к Насте?

Над этим вопросом долго думать было не нужно.

– Конечно есть! – кивнул Сергей. – Я люблю ее...

– Тогда какого черта ты сейчас тут со мной лакаешь пиво и жуешь сопли? Если Настя тебе нужна – значит, рви задницу, чтобы наладить ваши отношения. И не останавливайся, пока не добьешься результата.

Святогор поднялся, положил на стол несколько купюр и вышел из пивной.

Несколько минут Сергей сидел, обдумывая слова старого мага. Затем набрал номер Насти. Сбросил.

Телефонным звонком тут не обойдешься.

Он вызвал такси. Попросил водилу остановиться возле магазина цветов, купил корзинку тюльпанов в подарочном комплекте с шампанским. Потом подумал и купил еще плюшевого мишку Тедди. Еще подумал, решил, что Тедди – жуткая банальщина, и поменял его на щенка, который держал в лапах сердце.

Но стоило выйти из магазина, как Сергею показалось, что щенок довольно скучный. Он вернулся и снова поменял игрушку – на этот раз взяв зеленого кабана с выпученными глазами, который скалился смешной шизоидной улыбкой от уха до уха. В плюшевом кабане, как показало Сергею, был соблюден идеальный баланс: он был забавным, милым и оригинальным одновременно.

Пока такси мчалось улицами Киева, Сергей продумывал то, что он должен сказать Насте, – приготовил целую речь. Но воспользоваться ею так и не пришлось.

Еще издалека Сергей увидел, как к подъезду, где они с Настей снимали квартиру, подъехал белый «Порше Панамера». Машина Даниила!

– Остановитесь! – резко скомандовал Сергей таксисту.

– Что? – не понял тот.

– Остановите машину. Сейчас же!

Водитель притормозил у обочины в двухстах метрах от «Панамеры». Сергей, чуть пригнувшись, наблюдал, как из авто вышли Даниил с Настей. Они о чем-то оживленно беседовали: Настя все время смеялась.

Сергей сунул таксисту деньги.

– Ждите меня здесь.

Он выскользнул из машины, в два прыжка пересек освещенный фонарем тротуар и оказался за высокими декоративными кустарниками, которые были посажены вокруг дома. Под их прикрытием Сергей приблизился к подъезду и затаился, присев на корточки. Оставаясь невидимым для Насти и Даниила, он мог прекрасно слышать, о чем они говорили.

После первых же слов Сергея захлестнула волна бешенства. Речь шла о нем!

– ...твой Сергей тебя не понимает, но тут нет ничего удивительного! Он ведь не маг! Прости за грубое сравнение, но объяснить ему, как важна для тебя магия, – это все равно, что пытаться втолковать обезьяне важность философии Платона.

Сергей сжал кулаки. «Ах ты ж колдовская сука! Посмотрим, как ты запоешь, когда мы поговорим с глазу на глаз».

– Знаешь, для меня вообще загадка, как вы с этим Сергеем сошлись, – между тем продолжил Даниил. – Ты, должно быть, заметила: у нас в «Гильдии» ведьмы встречаются только с магами. Это неспроста. Волшебницу может понять только волшебник. Никак иначе.

Настя промолчала.

– Я не исключаю, что твоя Сергей хороший парень, – снова заговорил Даниил. – Что он заботливый и все такое... Но как бы там ни было – он птица совсем не твоего полета!

– Данил, не стоит... – перебила девушка, но блондин не дал ей закончить:

– Еще как стоит! Настя, я мог бы сказать это как начальник, который видит в тебе огромный потенциал, видит твою блестящую карьеру! Но скажу это просто как друг. Посмотри на себя! Ты – чудо! Уникальная девушка, с редчайшим талантом! В нашем коллективе ты свер-

каешь, как бриллиант! Но он, твой парень... Он не дает тебе развиваться, не дает тебе расти! С этим нужно что-то делать, иначе его глупое невежество отнимет у тебя твое будущее.

Баритон Даниила становился все более взволнованным, вкрадчивым, и Сергею все больше и больше хотелось выйти из своего прикрытия и свернуть ему шею. Черт, неужели Настя не понимает, что смазливый плейбойчик просто-напросто хочет затащить ее в постель?

Девушка молчала. Сергей отдал бы все на свете, чтобы узнать, что творится у нее в голове!

А блондин тем временем продолжал свое театральное выступление:

– Знаешь, отношения – это действительно очень важно. Лично я бы ради любви пожертвовал всем – карьерой, будущим... Но если в отношениях нет взаимопонимания – то есть ли смысл идти на такие жертвы?..

В груди Сергея глухо клокотал гнев. Так вот кто пудрит Насте мозги! Хитрожопый гаде-ныш корчит из себя семейного психолога! Долбаного слащавого псевдозаботливого психолога! И, черт возьми, делает это грамотно: одновременно кадрится к Насте и опускает Сергея в ее глазах! *«Он птица совсем не твоего полета!» «Лично я бы ради любви пожертвовал всем»...*

Даниил с Настей попрощались. Девушка зашла в подъезд, блондин сел в «Порш».

Но Сергей не собирался так просто отпускать нахального колдуна. Он хотел с ним потолковать. Да так, чтоб подкаты к его девушке закончились раз и навсегда.

Сергей вернулся обратно в такси и указал водителю на отъезжающий «Порш».

– Давайте за ним!

– Слушай, парень, я тебе не гонщик из «Форсажа». И у меня «девятка», а не «Феррари», чтоб гнать за «Панамерой».

– А если я накину пару сотен?

Двести гривен сотворили чудеса. Водила на всех парах припустил за «Поршем». Впрочем, Даниил ехал не торопясь, и надрывать двигатель «девятки» не пришлось. Он пересек центр Киева, выехал на проспект Победы и около метро «Нивки» свернул в частный сектор. Миновал квартал и остановился у трехэтажного дома со стеклянной крышей.

Таксист притормозил на въезде в частный сектор и потушил фары.

– Я все время старался двигаться так, чтобы нас не заметили. Но если поеду дальше – он точно засечет мою машину.

– Не нужно. Дальше я пойду пешком.

Сергей протянул мужику обещанные деньги и вышел из такси. Плюшевый кабан и шампанское с цветами остались на заднем сиденье «девятки», но парень о них даже не вспомнил. Все его мысли были прикованы к ненавистному блондину. Сейчас он проучит урода, чтобы тот и смотреть в сторону Насти боялся...

Уже совсем стемнело. Сергей двигался вдоль забора, куда не доставал свет уличных фонарей и можно было не опасаться быть замеченным. Он приблизился к дому, возле которого стоял «Порш», и остановился за разлапистой туей.

Даниил сидел на капоте машины, небрежно закинув ногу за ногу. Рядом стоял лысый толстяк лет сорока в футболке и рваных джинсах. Они оживленно о чем-то спорили.

Собеседник Даниила был личностью, увидев которую один раз – не забудешь никогда. Его тело полностью покрывали татуировки – руку, шею, бритую голову и даже лицо! Причем тату на всех частях тела были однотипными: сеть паутины с сидящими в ней черными мохнатыми пауками.

Особенно впечатлял гигантский тарантул, наколотый на лысине. Татуировщик исполнил его с максимальной реалистичностью. Восемь когтистых лап сжимали голову со всех сторон, а глазницы были расположены на месте глаз толстяка, из-за чего казалось, будто чудовище – настоящее, живое, и то и дело стреляет взглядом по сторонам.

Интересно, чем занимается чувак с такой физиономией? В цирке выступает? Или он тоже маг?

Разговор Даниила с толстяком длился недолго. До Сергея долетали обрывки фраз, но из них было невозможно понять суть беседы. Наконец лысый рявкнул «до завтра», пожал блондину руку, сел в черный «Гелиндваген» и укатил.

Даниил открыл ворота дома и собрался завести «Порш» во двор, когда Сергей вынырнул из-за дерева и зашагал ему навстречу.

– Ну, привет!

Маг обернулся и изумленно прищурился:

– Ты?.. Откуда ты тут взялся?

– Да вот, решил к тебе зайти в гости. Поговорить.

Лицо Даниила расплылось в презрительной ухмылке.

– Поговорить? Интересно, о чем?

Сергей подошел к Даниилу вплотную. Ему не терпелось прямо сейчас заехать красавчику по морде, но он решил сперва попытаться все уладить словами.

– Суть разговора кратко: если ты продолжишь пудрить Насте мозг – я вобью тебе зубы в глотку.

Даниил расхохотался.

– Ты?.. Мне?.. Зубы в глотку?.. Серьезно, что ли?

Сергей схватил мага за шиворот.

– Ты, кажется, плохо понял...

– О нет, я как раз понял все хорошо! – насмешливо возразил Даниил. – Ты подслушал наш разговор с Настей и решил разыграть крутого парня! Показать, где мое место. Пригрозить, чтоб я не смел и приближаться к твоей Насте! Ух, как мне страшно!..

Блондин дернул плечами, освобождаясь от хватки Сергея.

– Но ты не учел одну маленькую деталь, – продолжил он. – Настя – волшебница. Я – маг. А ты... Ты – никто, ошибка эволюции. Попустись, чувак! У тебя и Насти нет ничего общего. Ты не способен удовлетворить ее потребности как парень, потому что не знаешь, что она, волшебница, хочет... Да и в постели ты наверняка ее не можешь удовлетворить. Ничего, скоро она станет моей и узнает, что такое настоящий мужик. Бедняжка наверняка ходит недотраханная...

Излияния Даниила оборвал мощнейший хук в челюсть. Сергей нанес его по всем правилам бокса, корпусом, в полуразвороте, вложив в удар всю свою силу. Блондин отлетел на добрых три метра и грохнулся в придорожную пыль. Стильный деловой костюм был безнадежно испорчен.

Сергей еще никогда в жизни не испытывал такой злости. Он сдерживался до последнего, даже пропустил мимо ушей оскорбление в свой адрес. Но когда ублюдок оскорбил его девушку – терпению пришел конец.

Даниил с трудом поднялся на ноги.

– Ты посмел ударить меня?! – Его голос дрожал то ли от ярости, то ли от изумления, то ли от испуга – или всего вместе. – Посмел ударить меня, мага, высшее существо?

– Ага, еще как посмел!

Сергей подскочил к Даниилу и всадил ему кулак под дых. «Высшее существо» захрипело и согнулось пополам. Сергей поддал коленом ему по подбородку, и Даниил, снова отлетев на несколько метров, распластался на спине.

Сергей подошел к магу, схватил его за шиворот и рывком поставил на ноги. Хотел еще раз съездить красавчику по роже, но одернул себя. Хватит! А то, чего доброго, колдун и кони двинет.

– Слушай меня внимательно, – тихо произнес Сергей, сверля блондина ледяным взглядом. – Настя для тебя – табу. Если я узнаю, что ты...

Договорить он не успел.

Даниил вдруг выкрикнул какую-то непонятную фразу и вскинул правую руку. С его пальцев сорвался сноп оранжевых искр. Они, словно стая пчел, устремились к Сергею и ударили его в грудь.

Боль была адской. Сергею показалось, что его кинули в мясорубку и заживо перемалывают кости и суставы. Что-то изнутри разрывало его тело, выкручивало руки и ноги, растягивало сухожилия. Глаза застилал багровый туман. Еще немного – и он бы потерял сознание...

Боль прекратилась так же внезапно, как и нахлынула. Туман рассеялся, и Сергей обнаружил, что висит вверх ногами в метре над землей. Его тело сковали невидимые цепи, он не мог даже пошевелиться.

Перед ним стоял Даниил. На его лице не было ни малейшего следа от полученных ударов. – Неужели ты хоть на секунду поверил, что сможешь побить *меня*?

Маг щелкнул пальцами, и тело Сергея поднялось выше – так, что его голова находилась на одном уровне с головой Даниила. Глаза колдуна полыхали ненавистью.

– Ты даже не представляешь, что я мог бы с тобой сделать, – зловеще прошептал он. – Есть столько прекрасных заклинаний, родом из средневековья! Я бы мог превратить твои кости в желе. Мог бы наколдовать, чтобы в твоих кишках ползали ядовитые змеи. Мог бы сделать, чтобы твои внутренности горели внутри тебя – медленно, так, чтобы ты успел все как следует прочувствовать.

Даниил медленно обошел вокруг беспомощно висящего Сергея.

– Я мог бы одним заклинанием заставить твоё тело заживо разлагаться, – продолжил он. – Так, чтобы при каждом движении от тебя отваливались куски гнилого мяса. Я мог бы заставить твою кожу лопаться и сползать с тебя – не спеша, по сантиметру в минуту. Я мог бы взорвать твои глаза у тебя в глазницах, мог бы точно так же заставить твои яйца лопнуть в твоей мошонке.

Он подошел к Сергею вплотную и заглянул ему в глаза.

– Знаешь, почему я все это не сделаю с тобой? Просто у меня есть идея получше!

Даниил резко замахнулся. Сергей успел заметить только бледное сияние вокруг кулака. «Магия», – мелькнула слабая мысль. Многократно усиленный удар пришелся прямо в висок. Голову Сергея отбросило назад, и мир вокруг взорвался тысячами сверкающих звезд.

Сергей пришел в себя не сразу. Сначала словно сквозь сон пробился сильный аромат женских духов. Духи явно не принадлежали Насе – запах был дешевый и вульгарный. Потом к духам добавилась марихуана. Сам Сергей в жизни ее не курил, но прекрасно знал этот приторный сладковатый запах – благодаря малолеткам, которые набивали косяки в туалете клуба и которых постоянно приходилось выгонять оттуда взащей.

Последним в букет до жути странных ароматов вписалась алкогольная вонь. Водка... коньяк... или плохое виски. А может, все вместе?

Сергей открыл глаза. Попытался приподняться – и почувствовал, как гудит голова, а тело едва слушается, налитое свинцовой тяжестью. Типичные признаки похмелья.

Но откуда похмелье – если он не брал ни капли спиртного в рот?

Сергей огляделся. Он лежал на огромной двухместной или даже трехместной кровати в помещении, где раньше точно ни разу не был. Комната с розовыми обоями, на стенах постеры весьма специфического содержания. На одних из них были изображены голые девушки, во всех подробностях демонстрирующие свои половые органы, на других эти же девушки были запечатлены во время лесбийского полового акта.

В углу комнаты находилась душевая кабинка и открытый платяной шкаф. Однако вместо одежды внутри шкафа висели несколько пар наручников, плетки, кляпы, ошейники из черной кожи, маски из латекса, фаллоимитаторы...

Сергей был в шоке. Это что, публичный дом? Как он, черт подери, сюда попал? И почему? Только сейчас он заметил, что лежит совершенно голый. Его одежда валялась рядом с кроватью. Тут же, на полу, были разбросаны презервативы, окурки и пустые бутылки водки.

Сергей попытался встать – и вдруг понял, что у него далеко не обычное похмелье. Тело совершенно не слушалось. Мышцы будто превратились в вату, сколько он ни пытался их напрячь – ничего не получалось.

Наконец нечеловеческим усилием ему удалось сесть на кровати. Он бросил взгляд в зеркало, которое стояло рядом на тумбочке, – и не узнал себя. Лицо было багровым, опухшим. Глаза заплаыли. На губах и шее красовались следы женской помады.

Господи, да что же произошло?!

В это время скрипнула дверь, и в комнату вошел высокий тип в очках. Увидев, что Сергей сидит на кровати, он удивился:

– О, ему уже стало лучше! Заходите, сами посмотрите!

Дверь распахнулась шире, и у Сергея замерло сердце. В комнату вошла Настя!

Лицо девушки было пепельно-серым. Она бегло осмотрела комнату, задержала взгляд на открытом шкафу с принадлежностями садо-мазо, разбросанных презервативах и пустых бутылках. Затем внимательно посмотрела на Сергея. В ее глазах стояли слезы.

– Как ты мог... – прошептала она. – Как ты мог... Я же тебя любила...

Сергей хотел вскочить с кровати, закрыться одеждой и объяснить, что он понятия не имеет, что произошло. Но стоило приподняться – как силы покинули его, и он бессильно рухнул обратно на кровать. Из рта вырвалось только нечленораздельное мычание – как у вдрызг нажравшегося алкоголика.

– Мы вызвали врача, и он сделал ему укол, – сообщил очкарик. – Видимо, помогло. Но парень по-прежнему в невменяемом состоянии.

– О, это заметно!

В комнату вошел Даниил. У Сергея перехватило дыхание: теперь все стало на свои места. То, что произошло с ним, – дело рук проклятого мага. Вот что значили его слова «у меня есть идея получше!».

– Как это случилось? – безжизненным голосом спросила Настя.

– Он заявился к нам после полуночи! – взялся бодро рассказывать тип в очках. – Изрядно подвыпивший, но еще не пьяный в стельку. Потребовал двух девочек и водку. Деньги у него были, поэтому мы все предоставили. И тут случилась проблемка...

Очкарик указал на валяющиеся окурки.

– В нашем заведении запрещено употреблять наркотики. И пусть у меня старомодный взгляд, но марихуану я тоже считаю наркотиком. Однако ваш парень втихую пронес травку и обкурился вхлам. Марихуана вместе с огромной дозой алкоголя – последствия всегда плачевны. У него начались галлюцинации, приступы рвоты, а потом он потерял сознание.

Настя слушала, у нее дрожали губы.

– Мы вызвали частного врача. У нас есть квалифицированный специалист на случай таких вот неприятных происшествий. Он оказал первую помощь при алкогольно-наркотическом отравлении... – Очкарик сделал паузу. – Да, надеюсь, вы не будете спрашивать, почему мы не вызвали «скорую помощь». У нас ведь заведение не того ранга, чтобы обращаться в официальную мединстанцию...

– Я понимаю.

– Отлично. Так вот, после этого мы решили разыскать знакомых этого субъекта, чтобы они забрали его бездыханное тело куда подальше. Начали звонить по номерам, которые нашли в мобильном. Несколько не отвечало, и тогда мы наткнулись на ваш телефон. Конечно, мы не хотели звонить вам, его девушке... Но у нас не было выбора!

Сергей задыхался от бессильной ярости. Этот урод продумал все, чтобы Настя навсегда вычеркнула его из своей жизни! Он хотел закричать, рассказать правду – но рот открывался беззвучно, с губ слетали только слюна и пена...

Девушка вытерла слезы рукавом и посмотрела на Сергея. Теперь в ее глазах полыхал холодный огонь ненависти и отвращения.

– Что сказал врач? – спросила она.

– Состояние не критическое, но ему желательно полежать в больнице, чтобы вывести всю интоксикацию. Вы отвезете его?

– Нет, – голос Насти был ледяным. – Я его везти никуда не буду. У вас наверняка есть человек, который сможет это сделать.

Очкарик задумался.

– Все возможно... Но это стоит денег. Ваш парень все потратил на наших девочек...

– Он больше не мой парень. – Настя вынула из своего кошелька несколько крупных купюр. – Этого хватит? С учетом того, чтобы заплатить в больнице.

– Думаю, да.

– Значит, доставьте его в клинику. Позаботьтесь, чтобы они сделали все, что нужно.

Она бросила последний взгляд на парализованного Сергея. Хотела что-то сказать, но затем просто покачала головой и вышла из комнаты.

Очкарик последовал за ней.

Даниил выходил последним. Перед тем как переступить порог, он повернулся к Сергею и хищно ухмыльнулся.

– Спасибо, что помог мне заполучить Настю, – с сарказмом сказал он. – Без тебя у меня бы не получилось все так быстро. Если хочешь, в благодарность я пришлю тебе видео нашего секса...

Судорога бешенства пробежала по телу Сергея. Нечеловеческим усилием он заставил себя подняться с кровати. Сжал кулаки и рванулся к Даниилу.

Но сил хватило только на два шага. После этого ноги подкосились, и Сергей рухнул на пол. Сильно ударился затылком и потерял сознание.

Глава 6

Всем известно чувство, когда после какого-то особенно паршивого события в жизни просыпаешься на следующее утро и несколько долгих секунд находишься в блаженном неведении: может, все эти вчерашние события были сном, дурным сном – и ничем больше? А потом реальность врывается в сознание и безжалостно уничтожает последний лучик надежды, давая понять: ни фига это был не сон, не ночной кошмар, а самая что ни на есть настоящая дерьмовая жизнь.

Так вот, у Сергея не было даже этих считанных блаженных секунд. Едва проснувшись, он тут же в мельчайших подробностях вспомнил все, что произошло накануне. Впрочем, сложно было оставаться в неведении, учитывая то, что он валялся на больничной кушетке с иглой от капельницы в правой руке.

Самочувствие его значительно улучшилось. Голова не гудела, руки-ноги двигались без проблем, хотя сильнейшая мышечная слабость не способствовала активным действиям. На затылке компресс, под которым ощущалась немаленькая шишка. Падая, он таки здорово приложился об пол.

– Эй, сокамерник, с добрым утром! – раздался прокуренный бас.

Сергей повернул голову и увидел тощего, как вобла, мужика лет сорока – сорока пяти. Он лежал на соседней кушетке с точно такой же капельницей, как у Сергея. Судя по огромному красному носу и одутловатой коже лица, мужик был заядлым алкоголиком.

– Что-то я раньше тебя здесь не видел! – не дождавшись ответного приветствия, продолжил алкаш. – Новенький, а?

– Ага, – угрюмо произнес Сергей.

– Что, реально первый раз, что ли? А чего накачался? С радости, с горя?

Сергей не ответил.

– Значит, с горя! – догадался тощий. – Ну, в этом мы с тобой похожи. Знаешь, чего я здесь оказался? Мне жена изменила. Классическая ситуация, хоть анекдоты пиши. Жили с ней двадцать лет душа в душу, любовь, дети, все дела... И тут так случилось, что я на день раньше вернулся из командировки. Захожу в квартиру – а она трахается с чуваком со своей работы. И стонет еще так, как со мной ни разу не стонала...

Тощий сделал паузу, ожидая от Сергея какой-то реакции. Реакции не было, и он продолжил:

– Я хотел набить морду этому уроду, да вышла незадача: он моложе меня лет на десять, спортсмен... В общем, морду набили мне. И я вот сижу и даже не знаю, что самое печальное: что мне выбили челюсть и полугодовую зарплату пришлось отдавать зубному? Что жена раздвинула ноги перед другим? Или просто то, что после двадцати лет тебя просто взяли и выкинули, как старую бесполезную вещь?

Он закашлялся.

– Так знаешь, я ведь даже старые вещи не выбрасываю. Ни пылесос там старый, ни холодильник, ни телевизор. Не могу выкинуть... ведь они мне верой и правдой служили, а на помойку их отправить – это как предательство. Поэтому что ни поломается – всегда чиню. А если что-то совсем уже морально устарело, ну там видеоманитофон старый, то я его в гараж отношу или на летнюю кухню... Вот!

Сергей надеялся, что мужик наконец замолчит, но не тут-то было.

– И тут понимаешь – меня выкидывают, как старую дрянную бесполезную вещь! За что? Я ведь все делал для нее... Цветы, рестораны, курорты! Обидно, несправедливо. С тех пор я стал пить. Сильно пить. Хотя до этого капли в рот не брал... За полгода в клинику уже

пятый раз попадаю. Даже привык как-то к этим стенам... Вот такая моя история! Теперь свою рассказывай.

– Да пошел ты...

Сергей закрыл глаза, стараясь не признаваться – никому, даже себе, – как сильно зацепила его история незнакомого алкоголика. Она совершенно не походила на его собственную – но в ней чувствовалась такая же щемящая горечь, разбитые надежды и смертельное бессилие. Безнадега.

Тощий не обиделся на то, что его послали. Видимо, за время алкогольных скитаний привык к подобному обращению. Он попытался снова завязать разговор с Сергеем. Когда на пятый раз у него ничего не получилось, алкоголик заявил:

– Ты самый скучный из всех, с кем я лежал! Нельзя так! Чем больше замыкаешься – тем самому себе хуже... Ладно! Телик хочешь посмотреть?

– Нет.

– А я хочу. Сестра!!!

Тощий завопил так истошно, что в палате зазвенели стекла. Через минуту зашла медработница, похожая на громадную пивную бочку в белом халате, молча включила старый ламповый телевизор и так же молча собралась выйти.

– А можно пульт? – попросил забулдыга.

– Нет.

– Почему?!

– А то сам не знаешь! Прошлый раз ты этим пультом наклацал канал с немецкой порнухой.

– То было не порно, а эротика! Эротика – это искусство!

– Ага, как же! А то, что ты член под одеялом теребил, когда главврач пришел, – тоже искусство? Нет уж! Сегодня будешь новости смотреть!

Тощий покраснел, как помидор. Медсестра включила новостной канал и ушла. Теперь Сергей был обречен слушать бесконечную информационную сводку.

Впрочем, ему было все равно. Парня охватила апатия. Он даже не спросил у медсестры, сколько ему предстоит пролежать в больнице до полного выведения токсинов из крови. Он знал, что навсегда утратил самое дорогое, что было в его жизни, – Настю. Знал, что она никогда не поверит его словам, что бы он ни рассказывал про козни Даниила. Знал, что все потеряно.

Телевизор невыносимо трещал – про политику на Ближнем Востоке, про курс доллара и евро, про уровень безработицы, глобальное потепление и надвигающийся мировой финансовый кризис. Сергей лежал с закрытыми глазами. Ему было на все наплевать. Мир стал пустым и холодным, его ничего не интересовало.

Ну почти ничего. Стоило диктору сообщить про очередное кровавое преступление на Лысой Горе в Киеве, как апатия мигом исчезла. Сергей приподнялся на кровати и прикипел к экрану. Что случилось на этот раз?

«Уже несколько месяцев столицу будоражат жуткие убийства в Голосеевском районе. На печально известной Лысой Горе неизвестные изверги лишили жизни пятерых человек. Преступления были совершены с чрезвычайной жестокостью и элементами ритуального жертвоприношения. Несмотря на то что для поимки убийц были задействованы все силы Министерства внутренних дел, пока что ни на шаг не удалось продвинуться в расследовании.

Между тем сегодня, по предварительному заключению – в пять часов вечера, было совершено очередное убийство. На этот раз жертвой стал звезда эстрады, исполнитель блатного шансона Гарик Мухтаров по прозвищу Паук. Личность пострадавшего удалось определить практически сразу же благодаря характерным татуировкам, которые покрывали все его тело».

Сергей вздрогнул – так, что зафиксированная игла капельницы выскользнула из вены. На видео, которое демонстрировалось по телевизору, был лысый толстяк с тату тарантула на лице! Ошибки быть не могло: именно его вчера ночью Сергей видел вместе с Даниилом!

«Как сообщила жена Гарика, вечером накануне убийства шансонье договорился выступить на корпоративе неизвестного заказчика. Певец отправился на выступление, а вслед за тем жене внезапно поступил от мужа зловеющий звонок. Он в панике кричал в трубку: „Он не тот, за кого себя выдает! Меня хотят убить на Лысой Горе...“ Потом связь оборвалась.

Были организованы срочные поиски певца, в результате которых в колодце обнаружили ужасную находку: отрубленную руку исполнителя. На предплечье ножом была вырезана надпись: „Десница Мастера Смерти“. Напомним, что именно эти загадочные слова стали символом лысогогорских убийц: по неясной причине они вырезают их на теле каждой жертвы.

В следующем колодце были обнаружены ноги шансонье, отрубленные по колено. На ступнях была та же надпись; однако она была уже не вырезана, а выжжена чем-то наподобие паяльника. Наконец, вторую руку и тело певца достали из третьего колодца. Голова Паука до сих пор не найдена.

Наш телеканал приносит глубочайшие соболезнования родственникам Гарика Мухтарова...»

Сергей уже не слушал. Он вскочил с кровати, мозг лихорадочно работал. Паук договорился выступить на корпоративе неизвестного заказчика – накануне вечером. Именно тогда, когда он встречался с Даниилом! Последними словами, которые лысый сказал по телефону жене, были «он не тот, за кого себя выдает»...

Что, если Даниил – лысогогорский убийца? Или его подручный?

Сергей знал, что может ошибаться, но интуиция била во все колокола: это не ошибка! Не могло быть простым совпадением то, что Даниил накануне встречался с убитым, договаривался о встрече в день убийства. К тому же, как подчеркнули в новостях, все убийства имели ритуальный характер. Что, если все эти странные символы, загадочные надписи на телах жертв как-то связаны с черной магией? Ведь Настя рассказывала, что Лысая Гора – любимое место темных колдунов. А Даниил вполне может быть черным магом.

По спине забегали холодные мурашки. Если его догадка верна, Настя сейчас в смертельной опасности! Рядом с ней убийца, а она ничего не подозревает...

– Ты чего засуетился? – поинтересовался сосед-алкоголик. – Из-за того, что Паука убили? Жаль мужика, конечно! Высшей пробы был шансонье – песни все душевные писал, от чистого сердца! Помнишь эту, самую знаменитую... Про дерзкого фраера, который завалил на зоне пахана?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.